

ГАЛИНА МИРОНОВА
МАГИЧЕСКАЯ

ПОЛИЦИЯ
Ко дракона

Магическая полиция

Галина Миронова

Магическая полиция. Око дракона

«Автор»

2024

Миронова Г.

Магическая полиция. Око дракона / Г. Миронова — «Автор»,
2024 — (Магическая полиция)

Детективу Рие Голльберст после спасения мира некогда почивать на лаврах. Её ждет новое задание – поездка под прикрытием на магическую конференцию. Нужно вычислить загадочного шефа преступной сети и найти легендарное Око Дракона. За могущественным артефактом охотятся едва ли не все окружающие, бывшие коллеги из магистратуры смотрят косо, тайная стража что-то замышляет, да и у напарника явно имеются тайны, а ведь по распоряжению капитана им предстоит изображать влюбленную пару. Когда в погоне за Оком происходит убийство, под подозрением оказывается каждый...

© Миронова Г., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	26
ГЛАВА 8	29
ГЛАВА 9	33
ГЛАВА 10	36
ГЛАВА 11	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Магическая полиция. Око дракона

ГЛАВА 1

Нужно было собираться на работу, в полицейский участок Монтекастелло, где я трудилась в качестве мага-детектива. Маленький городок с множеством тайн приютил меня, когда я сбежала из столицы, спасаясь от прошлого, которое совсем недавно меня настигло и едва не уничтожило весь мир.

Одной из загадок города был Лео Гримхольд, наследник богатой и знатной семьи. Еще недавно он был моим злейшим врагом, считая виновной в гибели его сестры, Алисии. Не без оснований, должна признать. В процессе случившихся недавно странных событий Лео превратился в напарника по расследованию и помог победить силы зла, когда Дэн, мой бывший парень, оказавшийся предателем и редким гадом, пытался освободить кровожадного древнего духа.

После этого Лео решил остаться в Монтекастелло. Мы собирались найти способ спасти душу Алисии из кристалла, в который она попала, неожиданно оказавшись в моей лаборатории в процессе магического эксперимента. Вдобавок, мне казалось, что между мной и Лео что-то есть, точнее, может быть, если из-за каждого угла перестанут выскакивать подозрительные личности, стремящиеся избавить мир от нашего присутствия.

Поначалу все шло хорошо. Днем мы подтрунивали друг над другом на работе, вечером садились изучать манускрипты, которые я ещё не вернула в Академию, в поисках способа вызвать Алисию. Ближе к ночи шли гулять по городу или сидели в кафе, болтая обо всем. Впервые за долгое время у меня на душе было легко и свободно.

Три дня назад все изменилось. Лео провожал меня домой после очередной неудачи с древними фолиантами. По дороге он внезапно посмурнел и ушел в себя. Теперь напарник приходил на работу с напряженным лицом, весь день сидел, уткнувшись в бумаги, а в перерывах сбегал с моих глаз под надуманными предложениями. В конце рабочего дня он просто испарялся.

Я несколько раз пыталась узнать, в чем дело, но в ответ получала только заверения, что все в порядке, и призывы не беспокоиться. Не требовался гений дедукции, чтобы понять, что это неправда. Оставалось теряться в догадках, придумывая и отвергая одну за другой самые фантастические причины. Сегодня я твердо решила, что не оставлю Лео в покое, пока не добьюсь правды. Любая ясность была бы лучше этой выматывающей неопределенности.

Я перемахнула стену и побежала к дому. За последние дни я пристрастилась к утренним пробежкам. Во время бега из головы вылетали все мысли об ошибках прошлого и неясном будущем. Теперь нужно было в темпе собираться, чтобы не опоздать на работу.

Момент, когда я едва не погибла на городской площади, многое прояснил. Я пообещала себе, что больше не буду сокрушаться о том, чего нельзя изменить, и прятаться от жизни. Мешковатая и темная одежда перекочевала в городской приют. Новый гардероб нравился мне куда больше. Я сняла с вешалки платье жизнерадостного розового цвета, пытаясь взбодриться, и заторопилась, чтобы успеть заскочить в кафе до начала работы.

Майская жара сменилась жарой летней, только ранним утром на пробежке можно было уловить немного прохлады. Сейчас солнце уже припекало не на шутку. Приходилось идти переулками, стараясь спрятаться в редкой тени. Перед выходом на городскую площадь меня ждал сюрприз.

Неподалеку от угла Гримхольд-холла я едва не врезалась в Лео, который оглядывал особняк с мрачным выражением лица. Судя по одежде стража границ, он с утра или бегал, как я, или занимался незаконным взломом и проникновением. При виде меня напарник тут же соорудил невозмутимую физиономию.

– Привет, – я покосилась в сторону высоких темных стен. – Родственный визит поутру или ты наконец-то сюда переехал?

До сего дня Лео продолжал проживать в пансионате по соседству, в комнате размером со скворечник, упорно отказываясь перебираться в родовое гнездо.

– Переехал, – подтвердил напарник похоронным тоном, словно сообщал о вечной ссылке на болота.

Прежде, чем я успела спросить о причине столь внезапного поступка, Лео заявил, что ему нужно переодеться, и исчез за дверью. Во время нашего короткого разговора он избегал смотреть на меня, предпочитая изучать брусчатку под ногами. В голове помимо воли всплыл последний вечер перед тем, как Лео превратился в незнакомца. От воспоминаний аппетит пропал.

Я толкнула дверь в участок и услышала привычные слова:

– Номер жетона?

Я закатила глаза.

– Да ладно, Бетти, хватит уже. Проходите, стажер.

Мартин с отчетливым облегчением на лице скрылся в коридоре. К моему удивлению, на место вернувшегося в столицу Эдди нам очень оперативно прислали нового выпускника академии. Поразмыслив, я сообразила, что оставлять меня без присмотра службе внутренней безопасности действительно было не с руки.

Кадет Андреас разительно отличался от моих представлений об агентах. Ему не было еще и двадцати полных лет. Широко раскрытые голубые глаза вместе с торчащими во все стороны светлыми волосами и немного оттопыренными ушами делали его похожим на садового гнома из детских сказок.

Мартин легко краснел. Особенно часто это случалось, когда Лео бросал на него хмурые взгляды и отпускал язвительные замечания. Напарник новичка невзлюбил и не трудился это скрывать. Быть под постоянным наблюдением мне тоже не особо нравилось, но срывать это на подневольном сотруднике я не собиралась.

Судя по личному делу, нашему участку достался еще один юный гений. Он поступил в Академию всего в тринадцать лет. К настоящему моменту успел закончить магистратуру и изучить столько разных дисциплин, что мы оба на его фоне казались бездельниками. С практическим опытом было куда хуже. Тепличная жизнь в учебных корпусах разительно отличалась от реальности.

Бетти, невесть почему, тоже отнеслась к нашему пополнению неодобрительно. Она изменила привычке флиртовать с каждым представителем мужского пола, вместо этого прикладывала все усилия, чтобы сделать жизнь новичка невыносимой. Возможно потому, что Мартин не пялился на неё обожающим взглядом, как все остальные обитатели участка, за исключением меня и Гримхольда. Кадет Андреас серьезно относился к своему заданию и не сводил глаз с меня.

В желудке заурчало. Я сообразила, что голодать до обеда из-за уязвленных чувств будет полной глупостью и повернула к двери.

– Участок в другой стороне, – ехидно сказала Бетти.

– Рабочий день еще не начался, – напомнила я и поспешно вышла, пока капитану не вздумалось прокричать мою фамилию.

Зал кафе выглядел так, словно в нем взорвался цветочный магазин. Букеты стояли повсюду. Розы всех оттенков золотистого соседствовали с бордовыми орхидеями, ярко-розовыми тюльпанами и белыми хризантемами. Смотрелось необычно и красиво.

– У вас свадьба или похороны? – поинтересовалась я у Фрэнки, присаживаясь за барную стойку. – И где Луиза? Сегодня ведь её смена.

– Прячется, – понизив голос, фыркнул повар. – И не говори при ней о свадьбе, она и без того в панике.

– Этот загадочный поклонник снова приехал?

– И на этот раз он твердо намерен добиться ее руки.

– Как же он собирается это сделать? – фыркнула я, не скрывая скептицизма. – Даст дубинкой ей по голове?

Твердое нежелание Луизы снова выходить замуж было известно всем её знакомым. Фрэнки как-то намекнул, что первый брак тетушки был полной катастрофой. Сама Луиза и вовсе избегала касаться этой темы.

– Не знаю как, но говорю тебе, парень настойчив. Чем будешь завтракать?

Я бросила взгляд на меню, написанное мелом на доске за спиной повара, и недоверчиво прочитала вслух:

– Яйца-бенедикт с лососем и творожное суфле с муссом из клубники? По какому поводу такие изыски? То есть, у вас всегда вкусно, но это малость чересчур для утра.

– Она всегда так готовит, когда злится, – отмахнулся Фрэнки. – Пользуйся.

– Тогда давай и то, и другое. И еще кофе, две чашки.

Колокольчик над дверью кафе снова звякнул. Я не стала дожидаться, пока к стойке подойдет Лео, сменивший форму стража на более привычные брюки и рубашку, и отошла к любимому столику у окна. Через мгновение напарник приземлился напротив. Несмотря на то, что я злилась на Лео из-за утреннего происшествия, не могла не отметить, что выглядел он неважно. Лицо было бледным, а под глазами залегли темные круги, как будто он не спал пару ночей или снова открывал дверь в тонкий мир. От этой мысли в желудке собрался огромный ледяной ком.

– По какому поводу цветы? – небрежно спросил Лео, развалившись на стуле.

Он выглядел так буднично, что опасения тут же показались мне фантазиями. Фрэнки поставил на стол две чашки кофе. Напарник тут же подвинул одну из них к себе и ополовинил одним глотком.

– Предложение руки и сердца, – сухо сказала я. – И это был мой кофе.

Лео поперхнулся новым глотком.

– Предложение?

Я пожала плечами. К нашему столику подошел Фрэнки с подносом, выгрузил мой завтрак, подмигнул и испарился. Я в упор посмотрела на Лео:

– Не хочешь рассказать, что с тобой происходит в последнее время?

– И что ты ответила? – спросил напарник, допивая кофе с мрачным выражением лица.

Я моргнула, чувствуя, что нить разговора от меня ускользает:

– Ответила на что?

– На предложение.

– Какое?

Лео махнул рукой на обступившие нас корзины с розами.

– И кто этот счастливчик, кстати?

Мне стало смешно. Я отпила кофе из чашки, чтобы скрыть улыбку, и занялась своим завтраком.

– Понятия не имею. Никогда его не видела.

– Тогда откуда он взялся?

– Кажется, кастелианец.

– А почему замуж зовет?

– Видимо, влюбился.

Я расправилась с последней порцией суфле, чувствуя, как на лице возникает блаженная улыбка, и решила ходить в кафе при каждой возможности, пока поклонник не уехал.

Лео сжал зубы так, что на щеке задергалась жилка, и процедил:

– А ты?

– А я причем? Пусть Луиза с ним разбирается, её ухажер.

Напарник прищурился:

– Луиза?

Я кивнула, уже не пряча усмешку. Гримхольд фыркнул:

– Тебе это с рук не сойдет.

На мгновение мне показалось, что никакой размолвки между нами не было. Словно услышав эти мысли, Лео уставился в стол. Улыбка с его лица сбежала.

– Я должен тебе кое-что рассказать.

Звучало настораживающе. Судя по тону, делать это напарнику совсем не хотелось, значит, новости были не из приятных. Я вздохнула поглубже и откинулась на спинку стула.

– Рассказывай.

– Детективы, вас срочно вызывает капитан.

Мартин появился у нашего столика из ниоткуда, словно материализовался прямо из воздуха.

– Кадет, вас не учили не вмешиваться в чужие разговоры? – ядовито спросил Лео.

Я выдавила улыбку, собираясь отослать новичка обратно в участок. Выяснить ситуацию с Лео было важнее, чем вовремя успеть на очередную летучку, где все равно не скажут ничего интересного. Следующие слова Мартина показали, что я ошиблась.

– Мэра нашли, – прошептал он, наклонившись над столиком.

Мы переглянулись и бросились к двери.

ГЛАВА 2

Нейтан встретил нас кислой миной, малость подрастеряв блаженное сияние первый раз с момента недавней свадьбы с Бетти.

– Что он сказал?

– Где его нашли?

– В каком он состоянии?

Пока мы с Лео бомбардировали его вопросами, капитан нахмурился еще больше.

– Речь про мэра, – уточнила я на всякий случай.

– Про кого же еще, – вздохнул Нейтан. – Порадовать вас нечем. Он в беспамятстве.

Мы переглянулись.

– Проверим, есть ли у его состояния магические причины, – решительно сказал Лео.

– И осмотрим место, где его держали, – кивнула я.

– Садитесь, – резко бросил шеф. – Вы никуда не идете. Я получил совершенно ясные указания, что любые контакты сейчас вредны для здоровья Петера, и могут иметь непредсказуемые последствия.

Во взгляде Лео мелькнуло то же недоумение, которое переполняло меня. Мартин молча сидел в углу, с любопытством прислушиваясь к разговору.

– Ему же в любом случае нужна помощь квалифицированного мага, – напомнил Лео.

– Её уже оказывают, детектив. Несомненно, леди Розалинда обладает достаточной квалификацией.

После новости о том, что за мэром ухаживает бабка Лео, происходящее стало выглядеть еще более странным. На моей памяти это был первый раз, когда леди Гримхольд открыто проявляла свои способности.

– Это она запретила нам там появляться? – уточнила я.

– Да. Петер сейчас в Гримхольд-холле. Леди Розалинда ясно дала понять, что визитеры ей не нужны, пока она борется за его жизнь и здоровье.

Судя по поджатым губам, капитану происходящее нравилось не больше, чем мне, но для спора с леди Розалиндой этого было недостаточно.

– Можете осмотреть место, где его нашли, но я бы на многое не рассчитывал. Учитывая, что Петера привезли в Гримхольд-холл накануне вечером, магические следы уже должны были рассеяться.

Я вспомнила утреннее столкновение с Лео у ворот особняка и задалась вопросом, знал ли он о неожиданном посетителе его родового гнезда. Выглядел он таким же удивленным, как и я, но это еще ничего не значило. Я прибавила этот вопрос в список тех, что собиралась задать ему, когда мы останемся наедине, и повернулась к капитану.

– Осмотреться все равно нужно.

– Отправляйтесь, – кивнул шеф.

Мы с напарником поднялись на ноги. Кадет Андрес подскочил с места, как подброшенный.

– Вам, стажер, лучше остаться в участке, на случай новых происшествий, – холодно бросил Лео.

– Гораздо полезнее будет увидеть настоящее место преступления, – запротестовал Мартин.

Он поднял голову и развернул плечи, копируя позу Лео, что в сочетании с его тощей фигурой выглядело не угрожающе, а комично. Я представила, как юный агент пытается объяснить Эдди, что не выполнил свои обязанности, потому что просиживал штаны в участке.

Парня стало жаль. Я вздохнула про себя, распрощавшись с надеждой выпросить обо всем напарника, пока мы будем наедине, и у него не будет возможности сбежать.

– Пусть едет, – я откашлялась. – Если, конечно, капитан не против.

Судя по лицу Нейтана, он с нетерпением ждал момента, когда мы все окажемся подальше.

– Езжайте.

Через пару часов можно было признать, что время мы потратили напрасно. Небольшой домик на берегу озера арендовала неизвестная дама. Вспомнить её приметы никому не удалось, она явно использовала нужное заклинание. Сейчас обстановка выглядела так, словно по округе и самому домику пробежало стадо слонов.

Служащие вяло отпирались, но, судя по всему, после отъезда Розалинды, каждый счел своим долгом осмотреть место, где держали мэра. Магические следы свидетельствовали, что здесь творилось мощное колдовство, но и от него осталось только эхо.

– Ничего полезного, – отчиталась я капитану по возвращении в участок. – Хотя могло бы быть, если бы нас вызвали сразу, а не на следующий день, и закрыли это место от посторонних.

– То-то и оно.

Нейтан махнул рукой в сторону стульев.

– Присаживайся и Гримхольда позови. Для вас есть дело.

Я выглянула за дверь, но Лео нигде не было видно. Пришлось пообещать капитану сию минуту вернуться и выскочить в общий зал.

– Куда он делся?

Мартин одарил меня взглядом, в котором отчетливо читалось смущение.

– К детективу пришла какая-то дама. Они уединились в комнате для допросов.

Я вскинула брови. Неужели леди Розалинда собственной персоной решила посетить участок? Прерывать ее беседу с Лео не хотелось, но и заставлять капитана долго ждать не стоило. Я решила сориентироваться по обстановке. Дверь в комнату для допросов оказалась приоткрыта. Напарник отрицательно качнул головой:

– Я не могу этого сделать.

Спиной ко мне стояла ухоженная блондинка, которая определенно не была его бабушкой.

При виде меня Лео моментально замолчал. Незнакомка тут же оглянулась и смерила меня холодным взглядом. Она держалась так прямо, что мне невольно захотелось расправить плечи. Идеально лежащие светлые волосы достигали лопаток, голубые глаза цветом больше всего напоминали лед. Модное платье золотистого цвета вполне годилось для званого приема, а вот в участке смотрелось неуместно.

Станным образом лицо гостьи казалось знакомым, хотя я была уверена, что видеть её раньше мне не приходилось. Возраст трудно было определить на глаз, от тридцати лет до бесконечности, что отчетливо выдавало ведьму. Она была бы красивой, если бы не гримаса злости, исказившей черты при виде меня.

– Голльберст! – рыкнул Нейтан из своего кабинета, заставив меня выйти из оцепенения.

– Капитан срочно вызывает нас.

Лео отрывисто кивнул:

– Сейчас буду.

Прежде, чем я успела выйти из кабинета, блондинка метнула в меня бешеный взгляд и процедила:

– Не могу поверить, что ты общаешься с убийцей своей сестры.

Передо мной стояла Беатрис Лангенберк, мать Лео и Алисии. Дочь была на нее очень похожа. Меня сбило с толку то, что у обоих детей были темные волосы. Судя по всему, стержовым характером сестра Лео также пошла в мать.

– Обсудим это после, – тон Лео стал ледяным.

– Что тут обсуждать? Что ее должны были казнить, а не отпускать на волю? – выплюнула Беатрис, не сводя с меня ненавидящего взгляда.

Я не собиралась молча слушать оскорбления в свой адрес, особенно учитывая тот факт, что в последние дни все свободное время уходило на чтение древних манускриптов в поисках способа освободить Алисию из кристалла.

– Вообще-то, ваша дочь...

Лео метнул в мою сторону одновременно бешеный и умоляющий взгляд, заставив подавиться остатком фразы. Очевидно, его мать была не в курсе активной посмертной жизни своего младшего ребенка. Я мысленно поклялась себе придушить напарника позже, когда мы останемся наедине. Слова пришлось подбирать на ходу.

– Вообще-то, ваша дочь сама проникла в охраняемую лабораторию и вмешалась в магический эксперимент, – надменно заявила я.

Глаза Беатрис потемнели, воздух в комнате начал потрескивать от сконцентрированной магии. Я машинально приняла боевую стойку и прищурилась:

– Хотите мне что-то сказать?

ГЛАВА 3

– Достаточно.

Лео шагнул вперед и закрыл меня собой.

– Ты ее защищаешь?

В голосе Беатрис прозвучало отчетливое недоверие. Я порадовалась, что она не навестила город парой недель раньше. Тогда Лео точно аплодировал бы ей за попытку прибить меня на месте.

– Поговорим вечером.

Гримхольд повернул голову, продолжая загораживать меня от Беатрис:

– Я сейчас буду.

Я сочла за лучшее выйти из комнаты. Разносить весь участок в драке явно не стоило. По дороге в кабинет капитана я не могла отделаться от мысли, что совсем не так представляла себе знакомство с матерью Лео. Не то, чтобы я много об этом думала, но уж точно не предполагала, что дело практически дойдет до рукопашной. Было непонятно, радоваться ли тому, что Лео закрыл меня собой, или расстраиваться из-за того, что он не сказал ни слова в мою защиту.

– Что у вас случилось? На тебе лица нет. И где Гримхольд?

Нейтан оглядел меня, словно ждал, что я достану напарника из кармана платья.

– Сейчас будет.

Я плюхнулась на стул. Объявлять о приезде леди Лангенберк явно не стоило, хотя бы потому, что большинство горожан считали ее мертвой. Лео вошел в кабинет и сел за стол напротив меня. Выражение его лица было непроницаемым.

– Наконец-то.

Взгляд капитана остановился на двери, у которой обнаружился смущенный Мартин.

– Вы тоже заходите, кадет.

Мартин ухитрился уронить стул, от чего покраснел, как маков цвет. В итоге он пристроился на краешке сиденья около Лео, стараясь даже не дышать. Капитан все это время молчал, и во мне крепла уверенность, что нас в кабинете собрали из-за чего-то неприятного. Дождавшись, пока все устроятся, Нейтан оглядел нас и объявил:

– В отеле недалеко от города состоится конференция по работе с тонким миром. Нужно, чтобы вы поехали туда в качестве участников. У службы внутренней безопасности есть основания полагать, что туда приедет руководитель сети контрабанды магических артефактов. Поедете под видом пары.

Взгляд капитана задержался на мне, пока я пыталась переварить новое задание.

– На конференции будут твои коллеги по магистратуре. Кто-нибудь из них в курсе, что ты сейчас работаешь в полиции?

– Понятия не имею. Вполне возможно, учитывая, что Дэн об этом знал. Зачем нам изображать из себя участников? Да еще и пару?

После моих слов Лео оторвался от изучения столешницы и посмотрел на Нейтана:

– Почему агенты просто не арестуют этого главаря, раз уж они знают, кто это такой?

– Они не знают. Есть только тонкая ниточка, слабый след. Намек на то, что он приедет, чтобы купить мощный артефакт. Нет информации, какой именно, и у кого. Если его спугнуть, он снова заляжет на дно.

– Но зачем им мы? – я нахмурилась. – Почему они не могут сами поехать туда под прикрытием?

– Всех участников согласовывает лично ректор Академии Оденстаг. Насчет вас обоих вопросов у него не будет.

От перспективы снова увидеть бывших коллег, большинство из которых считали меня свихнувшейся убийцей, во рту стало кисло. Может ли этот день стать еще хуже? А ведь еще и обеда нет. Идти на конференцию не хотелось категорически. Прежде, чем я успела придумать причину этого не делать, Нейтан подытожил:

– Ну, вот и славно. Дилижанс отправляется сегодня. Сдайте все текущие дела кадету и идите собирать вещи.

– Я тоже должен поехать, – непреклонно заявил Мартин.

Я мысленно скривилась от служебного рвения сотрудников внутренней безопасности. Изображать пару с Лео, который откровенно игнорировал меня последние дни, было достаточно напряженным занятием и без лишних глаз. Я твердо намеревалась добиться ясности в наших отношениях, и зрители мне не требовались при любом из итогов.

К сожалению, других открытых дел сейчас в работе не было. После недавней попытки устроить конец света в городе снова воцарилось спокойствие и сонное оцепенение из-за жары.

– Вы, видимо, не расслышали, кадет, – в голосе Лео послышалось привычное высокомерие. – Для участия нужны научные работы по тонкому миру.

– Я специализировался на этой теме в магистратуре, детектив, – ответил Мартин с превосходством. – Возражений на мой счет у ректора не будет, можете мне поверить.

Его голос стал мечтательным:

– На конференции очень интересный состав участников. Заявлены спикеры даже из кимлан и кастелианцев, они крайне редко приезжают.

Я подавила вздох. Когда-то исследования тонкого мира завораживали и меня. Сейчас все это казалось сплошной теорией и витанием в облаках. Внезапно я сообразила, что конференция может оказаться полезной именно практически, в том случае, если у кого-то из участников будет опыт по материализации духов. Это выглядело маловероятным, учитывая, что мы не смогли найти ничего подходящего даже в древних манускриптах, но надежда все-таки оставалась. При этом раскладе Мартин снова будет помехой.

Я посмотрела на капитана:

– Нужно оставить одного из магов в участке, на всякий случай.

Мартин нахмурился:

– Конференция идет всего три дня, два из них выходные. За это время ничего серьезного не случится.

Он перевел умоляющий взгляд с меня на капитана:

– Я, наконец, смогу сделать что-то полезное, а не только подшивать старые дела! Вдобавок, вы двое бросаетесь в глаза, а на меня внимания никто не обратит.

– Достаточно, кадет, – вздохнул капитан.

Мартин не унимался:

– Если вы меня не возьмете, я все равно приеду туда на выходные, чтобы участвовать, и вы не сможете мне запретить!

– Я сказал, достаточно! – рявкнул Нейтан. – Приказы не обсуждаются. Хорошенько запомните это на будущее, кадет. Если хотите, чтобы ваше будущее было связано с моим участием.

Мартин отрывисто кивнул. На его лице застыло скорбное выражение. Я мысленно вздохнула с облегчением, пытаясь не обращать внимания на угрызения совести.

– Поедете втроем, – внезапно сказал Нейтан, заставив меня онеметь. – Насчет всеобщего внимания Андрес прав. Вас там вряд ли оставят без присмотра хотя бы на мгновение.

Он пронзил взглядом ошеломленно моргающего Мартина:

– Никакой самодеятельности там.

– Да, сэр! То есть, нет, сэр! Спасибо, сэр! – от избытка чувств парень начал заикаться.

– Идите, собирайтесь.

Мартин тут же улетучился, словно боялся, что шеф может снова передумать.

Я откинулась на спинку стула:

– Какая-то мутная история с этой конференцией. Не верю я, что у службы внутренней безопасности нет агентов с подходящими научными интересами. Эдди сам вполне подходит под это описание.

– Спасибо за пояснение, детектив, – мрачно отозвался капитан. – Это я и сам понял. Ему зачем-то нужно, чтобы вы оба там были. Тоже собираетесь спорить с приказом, как ваш юный коллега?

– Никак нет, – я побарабанила пальцами по столу и поняла, что еще меня удивило в словах Нейтана. – Почему мы отправимся на дилижансе, а не используем портал? В городе они не работают, но ведь можно выйти за его стены.

– Около особняка порталы тоже не работают. Держу пари, что ваши предки, Гримхольд, сделали это специально, чтобы никто не мог незаметно приблизиться к их дому.

– Чтобы изменить структуру пространства, нужны почти божественные силы. И при чем тут предки Лео?

– При том, что конференция проходит в его особняке.

Я озадачилась:

– Вы же сказали, что нужно ехать загород, а не зайти в соседнее здание.

– Речь не про Гримхольд-холл, – после новости про конференцию Лео определенно заледенел еще больше. – Капитан говорит о бывшем летнем домике, который бабушка преподнесла в дар городу.

Я вскинула брови. Леди Розалинда определенно не производила впечатления человека, который будет раздаривать семейное достояние посторонним. Впрочем, задаваться вопросами о ее мотивах было явно бессмысленным делом.

– Какая у нас легенда? – поинтересовалась я.

Работать под прикрытием мне еще не доводилось. Нужно будет следить за тем, чтобы не ляпнуть лишнего, особенно если действительно попадутся знакомые.

– Дэн мог поделиться с кем-то твоим новым местом работы. Если ты будешь это скрывать, наш противник может насторожиться.

Нейтан перевел взгляд на Лео, и в его глазах загорелся веселый огонек.

– Поступим так. Намекни, что устроилась в участок, чтобы найти себе мужа, и сорвала джек-пот в лице Гримхольда.

– Что?

Я заморгала, не в силах поверить услышанному. Капитан казался весьма довольным собой. Лео едва удерживался от смеха.

– Более идиотской версии я в жизни не слышала! – взорвалась я. – Ни один человек, который меня знает, не поверит, что я буду охотиться на мужчин.

Судя по лицу капитана, переубедить его мне не удалось. Он пожал плечами.

– Вы не общались сколько, пять лет? Время меняет людей.

Нейтан оценивающе посмотрел на меня.

– Вам нужно будет убедительно изобразить пару, чтобы не завалить задание. Если сомневаешься, лучше отказаться сейчас, чем пытаться что-то переиграть на месте.

Меня тревожило как раз то, что выглядеть влюбленной в Лео я могла без особых усилий. Вот только тайная операция была явно не подходящим местом для вздохов и мечтаний.

– Мы справимся, – безапелляционным тоном ответил Лео.

Я молча кивнула.

– Рад это слышать, – радостным капитан вовсе не выглядел. – Голльберст, идите собираться. Дилижанс будет у дверей участка через час. Гримхольд, на пару слов.

Великолепно, теперь меня еще и из кабинета выставляют.

Я быстро убрала в сейф рабочие бумаги, положила в сумку ежедневник и посмотрела на кабинет шефа. Дверь по-прежнему была закрыта. Пришлось признать, что план переговорить с Лео до того, как мы уедем, накрылся. Несмотря ни на что, сердце пело при мысли, что мы проведем вместе целых три дня. Я пообещала себе за это время выяснить, что скрывает напарник, и отправилась собираться.

ГЛАВА 4

Летний домик семейки Лео впечатлял. Посреди сада на берегу озера возвышался роскошный трехэтажный особняк из белого камня. В лучах заходящего солнца он переливался всеми цветами радуги. Я не сдержала восхищенный вздох. Мартин и вовсе устался на окружающее великолепие с открытым ртом. Потом спохватился и принял надменный вид, но продолжил жадно оглядываться.

В отличие от нас обоих, Лео не удостоил лишним взглядом ни дом, ни сад, ни фонтан. На его лице застыло суровое бесстрастное выражение. С такой миной он просидел всю дорогу, пока мы ехали в дилижансе. В противоположность ему Мартин упорно ел меня глазами, словно боялся, что я собираюсь сбежать прямо у него из-под носа.

Не в силах смотреть ни на одного из них, я загордилась комиксом «Адские невольницы наносят ответный удар». Перспектива провести в такой компании еще три дня казалась донельзя унылой. Внезапно Лео подвинулся ближе, сверкнул улыбкой и легко поцеловал меня в уголок рта. От неожиданности я едва не выронила чемодан прямо ему на ногу.

– Не дергайся, за нами наблюдают, – раздраженно прошипел в ухо напарник, продолжая безмятежно улыбаться.

– Конечно, милый, – буркнула я, злясь на саму себя.

От легчайшего прикосновения все мысли о задании моментально вылетели из головы. Кожу до сих пор покалывало от поцелуя. Лео же выглядел совершенно невозмутимым. Мы зашли в холл, который представлял собой ошеломляющий контраст с пустотой и мрачностью городского особняка Гримхольдов.

Наверх уходила широкая мраморная лестница с перилами такой ширины, что мне сразу захотелось прокатиться по ним. С потолка свисала сверкающая хрустальная люстра, куда более впечатляющая, чем та, что висела в столичном оперном театре. Даже стойка ресепшен около входа казалась произведением искусства и гармонично вписывалась в старинную обстановку.

Здесь было оченьлюдно. По холлу прогуливались нарядные пары, гости спускались и поднимались по лестнице, многочисленные банкетки и пуфики были заняты. Трудно было поверить, что все эти люди приехали сюда на конференцию по тонкому миру. Во время моей работы в магистратуре эта тема была куда менее популярной. Очевидно, времена изменились.

Около стойки обнаружилась весьма неожиданная персона. Луиза вполголоса обсуждала что-то с одной из девушек в форменной одежде. Привычная жизнерадостность поблекла, подруга казалась грустной и задумчивой. При виде нашей компании она запнулась на полуслове, скомкано поздоровалась, вспомнила о срочных делах и исчезла.

Пока я, замерев, смотрела вслед Луизе, пытаюсь понять, что же с ней случилось, Лео успел очаровать девушку за стойкой, получить ключи от номера и отказаться от сопровождения, заверив, что мы справимся с багажом, а дорогу он знает. Взгляды, устремленные на нас со всех концов холла, как и негромкие шепотки, он спокойно игнорировал.

Я старалась выглядеть такой же невозмутимой, но стало не по себе. За последние годы я определенно отвыкла быть в центре внимания большого количества людей. Неудержимо захотелось бросить парочку заклятий, чтобы заставить толпу рассеяться.

– Пойдем, дорогая.

Лео подхватил наши сумки и направил меня в сторону лестницы, оставив Мартина разбираться с заселением. Я быстро зашагала вперед. Из головы не выходила мысль, что ближайшие три дня мы будем жить в одной комнате. Чтобы не впасть в неуместную мечтательность, пришлось сурово напомнить себе о преступниках и агентах внутренней безопасности, которые рыскали поблизости.

Я не верила, что Эдди возложил бы на нас поимку руководителя контрабандной сети, учитывая тот факт, что совсем недавно я была для него главной подозреваемой по делу. Значит, ему зачем-то было нужно, чтобы мы оказались здесь. Например, отвлечь внимание, пока настоящие агенты будут заниматься делом. Стратегия определенно работала. Число людей в холле росло, как будто их тащило сюда магнитом. Все они глазели на нас, не слишком стараясь это скрыть.

– Рия! – знакомый голос прозвучал громом среди ясного неба. Пришлось затормозить и оглянуться.

– Привет! – Бриджит тепло улыбнулась. – Отлично выглядишь. Я сначала глазам не поверила. Не ожидала тебя здесь увидеть.

– Привет!

К своему удивлению, я искренне обрадовалась встрече. В магистратуре Бриджит была одной из немногих студенток, успешно совмещавших науку и семейную жизнь за пределами Академии. Она всегда была спокойна, уравновешена и предпочитала вместо ночных бдений в лаборатории проводить время с мужем и детьми. Тогда я с легким превосходством думала, что ей не хватает амбиций. Сейчас такое поведение казалось мне проявлением здравого смысла.

– Я и сама не ожидала.

– Мы решили выбраться отдохнуть на выходные, и это удачно совпало с конференцией, – улыбнулся напарник, протягивая руку для знакомства. – Лео Гримхольд.

– Бриджит Доусон. Очень приятно.

Я накинула Бри мысленных очков за то, что в ее взгляде на Лео не было ничего, кроме вежливого любопытства.

– Мы вместе учились в магистратуре, – пояснила я вслух.

– Еще увидимся, – подмигнула Бри и исчезла в толпе.

– Валим, пока еще кого-нибудь не принесло, – шепнула я, и мы покинули холл с почти неприличной поспешностью.

Люкс оказался шикарным двухкомнатным номером в самом конце коридора на втором этаже. Окна доходили до пола, из них открывался роскошный вид на озеро. Я подошла ближе и увидела, что за домом был оборудован причал. У берега стояли несколько лодок с веслами и один большой пароход.

– Выбирай любую комнату.

От осознания того, что вместе жить нам не придется, облегчение смешалось с разочарованием. Я прошлась, оглядывая обстановку. Комнаты были практически одинаковыми. Ноги тонули в мягких коврах. Кровать под балдахином могла вместить четверых. Кресла у столика манили сесть и любоваться закатом. Различия были только в цвете. Последняя комната на этаже была оформлена в мятных тонах, а соседняя – в персиковых. Она показалась мне более жизнерадостной.

– Хочу вот эту. Тут все номера такие шикарные, или тебе по благу достался?

Лео фыркнул:

– По-настоящему шикарно на третьем этаже.

– Что же тебя туда не поселили?

– Он закрыт для публики.

– Почему? Если теперь здесь отель.

– Держится в резерве на случай визита королевы, – сказал напарник так запросто, словно речь шла о чем-то привычном.

Я напомнила себе, что для него королева была в первую очередь кузиной, а не хозяйкой. Внезапно желание вызвать Лео на разговор пропало. Реакция окружающих еще раз напомнила мне, что между нами была пропасть. Пусть мы сблизились, пытаюсь предотвратить конец света, долго это не продлится. Вскоре Гримхольду надоеет жить в провинции, и он уедет,

а я не хотела снова провести несколько лет в тоске по мужчине, который не испытывал ко мне серьезных чувств. Я подхватила с пола чемодан.

– Увидимся за ужином.

– Подожди.

Лео отвлекся от изучения пейзажа за окном и преградил мне дорогу.

– Нам нужно поговорить.

Благие намерения тут же были забыты.

– О чем же? – я прищурилась. – О том, что в последние дни ты смотришь на меня так, как будто у меня отросла вторая голова? Или о том, что твоя мать не знает, что Алисия не только не умерла до конца, но и почти устроила конец света?

– Я не думал, что вы встретитесь, – сокрушенно признался Лео.

А я думала. Вот дура-то!

Лео посмотрел на меня и вздохнул:

– Я имею в виду, встретитесь до того, как я смогу ей все объяснить.

– Не думаю, что объяснения что-то изменят. Пока у Алисии нет способа покинуть кристалл, она все равно, что мертвая.

– Способ есть.

При мысли о том, что мою невольную жертву удастся вернуть к жизни, колени внезапно ослабели, и я плюхнулась на ближайшее сиденье, которым оказалась кровать.

– Ты его нашел? – помимо воли голос дрогнул.

– Не совсем, – Лео уселся рядом, избегая смотреть в мою сторону. – Я не уверен до конца, что это сработает.

– Что именно?

– Я на самом деле не хотел тебя втягивать, – напарник так сосредоточенно изучал покрывало, словно на нем были написаны главные тайны мироздания. – Но, похоже, без твоей помощи мне не обойтись.

– Помощи с чем? Скажи толком, хватит темнить.

– Нам нужно око дракона.

Я с сомнением посмотрела на Лео. Момент для розыгрыша был вроде неподходящий, но и на правду его слова походили мало.

– Тогда у нас проблема. Единственный дракон, который был поблизости, улетел.

Выражение лица Лео стало отчетливо ехидным. Я не смутилась и продолжила:

– И даже если он еще поблизости, вряд ли спокойно воспримет попытку лишить его глаза.

– До чего же мне повезло с напарницей! – восхитился Гримхольд. – Умная, догадливая, да еще и заботливая.

В ответ я треснула его подушкой по голове. Ответного удара не последовало. Из-под подушки раздался голос:

– Не глаз дракона, а Око Дракона.

– Так это не легенда? – поразила я. – Только не говори, что эта штука тоже спокойно валяется в вашем семейном музее.

– Не совсем.

Оказалось, что три дня назад, возвращаясь к себе в пансионат после нашей ночной прогулки, Лео услышал в Гримхольд-холле нечто интересное. Леди Розалинда и Идрис, ее верный дворецкий, обсуждали этот самый артефакт с потенциально едва ли не неограниченными возможностями.

– Как ты вообще оказался в Гримхольд-холле? – перебила я.

Лео одарил меня высокомерным взглядом:

– Это мой фамильный особняк, если помнишь.

– Да, вот только жить ты предпочитаешь в крошечном номере пансионата. Ты что, вломился в дом твоей бабушки? А я-то думала, что преодолеть ее защиту невозможно.

– Так оно и есть. Хотя для членов семьи большая часть ловушек не опасна, – Лео мечтательно усмехнулся. – Это было интересно.

– Зачем тебе вообще это понадобилось?

С лица напарника тут же сбежали все следы веселья.

– Затем, что я не вижу другого способа вытащить сестру. Я знал, что в библиотеке может найтись что-то подходящее. В итоге добраться туда не получилось, так что есть зацепка только с Оком.

– Ты не хочешь просто поговорить с леди Розалиндой?

– Нет. Памятуя все обстоятельства, я не думаю, что она захочет нам помочь. Зато может помешать и ресурсов для этого у нее более, чем достаточно.

В это я вполне могла поверить.

– То есть, последние три дня ты обыскивал Гримхольд-холл?

– Да. Я думал, что Око уже там, но не смог его найти.

Это объясняло утренний вид Лео, но кое-что оставалось непонятным.

– Почему ты сразу не сказал мне? Раз уж мы вместе пытаемся решить проблему с кристаллом.

– Я собирался рассказать тебе после того, как найду артефакт.

– Почему?

– Иначе ты захотела бы пойти со мной в Гримхольд-холл.

– И что?

– Это опасно. И я говорю не только о ловушках. Если бы Розалинда обнаружила меня, одному было бы легче отболтаться. Хотя ты ей нравишься.

Я скептически подняла брови:

– С каких это пор? При виде меня она всегда делает такое лицо, словно видит нечто сдохшее и давно залежавшееся на солнце.

Лео фыркнул:

– Ладно, может быть «нравишься» слишком сильное слово. Я вообще не уверен, что ей симпатичен хоть кто-то. Но она ценит твой характер. Ей нравится независимость.

– Если это так, то она успешно это скрывает.

Я призадумалась.

– Розалинда рассчитывает заполучить Око. Значит ли это, что она и есть этот неизвестный руководитель контрабандной сети?

– Я так не думаю. Мелковат замах для её амбиций. Но она определенно знает о сделке. Нам нужно будет опередить и ее тоже.

Поездка становилась все более интересной.

ГЛАВА 5

Ужин стал полной катастрофой, хотя поначалу ничто не предвещало такой исход. Зал ресторана выглядел роскошно. Лео шепотом сообщил, что раньше здесь устраивали балы. На ослепительно белых скатертях стояла фарфоровая посуда и серебряные столовые приборы. Рисунки на сервизах не повторялись. Можно было биться об заклад, что директор любого музея заложил бы собственную душу, чтобы утащить к себе окружающее великолепие.

Еда была разложена на стойках около стен. От манящего вида и запаха блюд во мне проснулся аппетит, и захотелось попробовать сразу все. Я щедрой рукой положила себе салат из овощей, орехов и сыра и устроила на краю тарелки пару бутербродов с копченой рыбой. Мысленно пообещала себе найти Луизу сразу после того, как поем, и выяснить, почему она здесь оказалась.

К сожалению, нормально поужинать мне не дали. Один за другим подходили поздороваться знакомые. От повторения одной и той же истории у меня очень быстро свело зубы. Я не хотела вдаваться в подробности своих изысканий, поэтому туманно говорила, что несколько лет путешествовала, а потом решила осесть в Монтекастелло и теперь живу там и работаю в полиции.

После этих слов абсолютно каждый мой собеседник бросал понимающий взгляд в сторону Лео. После третьего идентичного разговора мне захотелось воткнуть изящную вилку, которую я крутила в руках, прямо в глаз почтенному магистру. Поймав мой взгляд, бывший коллега подавился словами, неловко распрощался и исчез в толпе.

– Невероятно.

Я заставила себя выпустить вилку из рук и мрачно посмотрела в сторону напарника. Лео спокойно ел с непроницаемым выражением лица, словно его ничуть не заботило, что практически все в зале, не особо скрывая свой интерес, поглядывают в сторону нашего столика.

– Что именно?

– Вспоминаю, как убеждала Нейтана, что никто, знающий меня, не поверит, что я могла вцепиться в выгодную партию.

Я сделала глоток белого вина, пытаюсь успокоиться.

– Ты только посмотри на них. Ни один не засомневался.

– Потому что они идиоты, – безупречным светским тоном ответил напарник.

Я невольно усмехнулась.

– На наше счастье, заметь. Нам как раз нужно, чтобы все думали именно так, и ни о чем не подозревали. Так что тебе лучше бы перестать метать в них молнии взглядом.

– Тебе легко говорить, – начала было я, и тут же перебила сама себя. – Нет, не так. Не понимаю, как ты можешь быть таким спокойным, когда на нас все пялятся.

– Мне это нравится не больше твоего, но дело есть дело.

Лео безмятежно улыбнулся проходившей мимо официантке, и она от восторга едва не выронила поднос с посудой. Я устало выдохнула и вонзила нож в лежащий на тарелке стейк, решив, что оставаться голодной не собираюсь.

В толпе мелькнул Мартин, одаривший нас обоих укоризненным взглядом. При встрече в коридоре он трагическим тоном сообщил, что отель переполнен и его поселили в маленьком номере на другой стороне здания.

Я про себя порадовалась, что агент не будет следовать за мной тенью хоть какое-то время. За это наверняка следовало поблагодарить Лео. В серьезность жалоб верить не стоило. Учитывая роскошь обстановки, тот маленький номер наверняка был не меньше моего дома, и уж точно не шел ни в какое сравнение с комнатой в пансионате, где жил наш придирчивый стажер.

Так что я ограничилась напоминанием, что служба требует жертв, а напарник попросил избегать встреч у всех на глазах, чтобы не разрушить нашу легенду. Теперь Мартин смотрел на нас взглядом побитой собаки, но близко не подходил.

– Ты не выглядела такой расстроенной, даже когда весь мир едва не постигла безвременная кончина. Начиная думать, что нужно убийство, чтобы заставить тебя улыбнуться, – подмигнул Лео.

– У меня есть даже парочка кандидатов на роль трупа.

– Только парочка?

– Подожди, вечер еще только начался, – усмехнулась я, чувствуя, как напряжение отступает.

Стейк оказался божественным. Мясо просто таяло во рту. Я в мгновение ока прикончила свою порцию и почувствовала, как жизнь становится лучше. Я впервые за время работы в полиции уехала из Монтекастелло, жила в шикарном отеле на берегу озера, а в соседнем номере остановился парень, которому я, кажется, была небезразлична. Я сделала еще глоток вина и решила сходить за десертом.

Стоило вернуться, как хорошее настроение словно ветром сдуло. За нашим столиком появилась гостья. Она заняла мой стул и подвинулась так близко к Лео, что мне захотелось оттащить ее прямо за идеально уложенную прическу из гладких рыжих волос. Напарник казался полностью поглощенным разговором.

Я поставила тарелку с тортом на стол, не без труда подавив желание запустить им в незнакомку. Дернула к себе заклинанием ближайший свободный стул и уселась. Незнакомка повернулась и оказалась очень даже знакомой.

– Привет, Рия. Вот уж не думала увидеть вас вместе. Да еще здесь, на конференции.

Элла Хольм щебетала так непринужденно, словно последний раз мы виделись вчера, а не пять лет назад. Во время учебы в академии и после, в магистратуре, мы общались в одной компании и даже считались подругами. Впрочем, после истории с судом эта иллюзия развеялась. Хольмы были аристократами, хотя род не был таким богатым и старинным, как Вандертьены или Гримхольды.

Сегодня Элла выглядела роскошно. Дорогое платье из замши винного цвета обтягивало ее, словно вторая кожа, выгодно подчеркивая фигуру. Ожерелье из сапфиров изящно дополняло наряд и подходило к голубым глазам, в которых светилась обманчивая наивность. Блестящие рыжие волосы спускались ниже лопаток. Отдельные пряди отливали розовым.

Я внезапно показалась себе замарашкой. Мое платье выглядело намного проще, на ногах были сандалии без каблучков, украшения я не любила, да и в целом одевалась, держа в уме возможную погоню за преступником, а не возможность соблазнить Лео.

За столом повисла неловкая пауза.

– Новая прическа?

Элла небрежно отмахнулась:

– В столице сейчас так модно. Лелия сделала себе фиолетовые прядки. Ей так идет, что я тоже не удержалась. Она кстати вышла замуж за Дэна. Помнишь его?

Своего бывшего любовника, который меня использовал и подставил, а недавно и вовсе пытался убить в процессе захвата власти над миром, я помнила гораздо лучше, чем хотелось бы, но ограничилась коротким кивком. Судя по тому, как дернулась мышца на шее Лео, он тоже вспомнил Дэна и отнюдь не добрым словом. Элла меж тем продолжала трещать, словно не слишком заботясь, слушают ли ее собеседники.

– Безумно жаль, что им совсем недавно пришлось уехать за границу, а то мы могли бы встретиться здесь все вместе.

От перспективы счастливого воссоединения с такой компанией во рту стало кисло. Пожалуй, стоит порадоваться, что попытка Дэна и Лелии открыть врата в тонкий мир, едва не закончившаяся моей смертью и концом света, избавила меня от этой радости.

– За границу? – повторила я вслух вопросительным тоном.

Совсем недавно семья Вандертьен переехала в камеру за свои преступления против короны, что наполнило меня злорадным удовлетворением.

– Да. У бедной Лелии обнаружились серьезные проблемы со здоровьем, и они переехали. Даже не знаю, как будет без нее работать магистратура. Она ведь автор трех новых курсов для Академии. Студенты ее обожают. Открыла просто невероятные вещи.

Точнее, украла у меня и выдала за свои. Я думала, что справилась со своими чувствами и уже думать забыла о делах тех давних дней, но сейчас, пока звучали хвалебные оды в адрес Лелии, гнев внутри меня закипал и становился все сильнее. Особенно, учитывая тот факт, что Элла при всем этом присутствовала и прекрасно знала, кто стоял у истоков изобретения, но ни словом об этом не упомянула. Очевидно, из прошлого меня предпочли стереть вместе со всеми заслугами. А вот Лелия осталась героиней.

Элла продолжала рассказывать о магистратуре, в которой почти все мои бывшие коллеги уже успели дорасти до профессоров, о наградах, полученных ими из рук самой королевы, о потрясающих приемах в столице, которые они устраивали.

Я впала в мрачное молчание, уныло ковыряя торт. Аппетит пропал полностью. Лео, напротив, внимал рассказу с неподдельным интересом. Он не сводил глаз с Эллы, которая каким-то магическим образом придвигалась к нему все ближе и вскоре едва ли не села на колени.

За мгновение до того, как я решила подняться и уйти в номер, напарник прервал беседу и выразил надежду на новую встречу завтра утром. Последняя надежда затеряться в толпе и больше не общаться с еще одной фальшивой подружкой растаяла, как дым. Элла заверила, что непременно найдет нас. При этом смотрела она исключительно на Лео, как если бы я внезапно исчезла.

На миг мне захотелось заявить, что Лелия вовсе не героиня, а воровка, которая теперь получила свое и никогда не выйдет из камеры, но я сдержалась. Секундное удовольствие от вида удивленной Эллы не стоило того, чтобы выдавать одну из государственных тайн. Я спокойно попрощалась и пошла к лестнице. Лео догнал меня через пару шагов и взял за руку. Я не стала устраивать сцену, вырываясь и привлекая к нам еще больше внимания, хотя очень хотелось как следует наподдать напарнику чем-нибудь тяжелым.

Я решительно сказала себе, что злюсь из-за того, что он подверг сомнению наше прикрытие в виде пары, и других причин у меня нет. И вообще мне нет дела до мнения людей, с которыми я не общалась больше пяти лет, и после завершения задания больше не увижу. Получалось так себе. По дороге я продолжала изобретать способы мучительной гибели для Лелии и Дэна и варианты ускользнуть от компании Эллы на завтра для себя самой.

Стоило нам зайти в номер, как Лео заявил, что ему нужно кое-что проверить и исчез за дверью, не дав мне сказать и слова в ответ. Разозлившись еще больше, я прошла к себе в комнату и тут же застыла. Все посторонние мысли вылетели из головы, сменившись настороженностью, потому что в мое отсутствие здесь побывал кто-то чужой.

ГЛАВА 6

В наш номер заходил незнакомый человек. Слишком старательную горничную, которая не заметила табличку «Не беспокоить», можно было исключить. Сторож был настроен только на враждебные намерения. Сейчас в комнате было пусто. Кем бы ни был неизвестный посетитель, он уже ушел. Я пробормотала нужное заклинание и увидела в воздухе бледный силуэт кадета Андреса.

С одной стороны, узнать, что номер обыскивал мой персональный агент внутренней безопасности, стало облегчением. Мартин не почувствовал сторожевой контур. Теоретические познания юного гения спасовали перед магией кимлан. С другой стороны, теперь больше не был секретом арсенал в моем чемодане, строго запрещенный для использования гражданскими лицами.

Я прихватила в поездку несколько мелочей на случай, если что-то вдруг пойдет не так. По-настоящему убойных вещей здесь не было, но каждый из артефактов мог стать причиной долгого и нудного разбирательства. Начинать разборки перед операцией никто не будет, дураков нет. А вот потом возможно всякое. Судя по остаточным следам, Мартин обшарил всю мою комнату, а потом отправился к Лео.

В номере напарника я никакой магией не занималась. Оставалось надеяться, что у него хватило предусмотрительности надежно спрятать то, что он хотел скрыть от посторонних глаз. Стало ясно, что я недооценила противников. Если сюда явится кто-то еще, помимо нашего юного коллеги, лучше остановить его прежде, чем он сможет нанести вред.

Я распотрошила чемодан, вытащила все вещи на кровать и аккуратно убрала фальшивое дно. Тщательно изучила связки трав, склянки с зельями, артефакты и прочие нужные мелочи. Кое-чего не доставало, пришлось подойти к заклинанию творчески. Когда я закончила строить руны и читать заклятия, по комнате прошла волна силы. Теперь, если шпион зайдет в мое отсутствие, его ждет сюрприз.

Я плюхнулась на кровать, пытаюсь отдышаться, и поняла, что Лео до сих пор не вернулся. Сказала себе, что меня это не волнует, но из головы не шли его взгляды в сторону Эллы. Думать о логическом продолжении не хотелось. Усилием воли я перевела мысли на артефакт. Если нам действительно удастся первыми найти Око, Алисия сможет выйти из кристалла.

Сейчас эта мысль не вызвала во мне прежней радости. Подумаешь, еще одна избалованная аристократка вернется к столичным приемам. После разговора с Эллой я отчетливо поняла, что мою жизнь это никак не изменит. С Лангенгенберками, Ван дертгенами, Гримхольдами не случается таких плебейских вещей, как тюрьма или пленение в кристалле и последующее воскрешение.

Для Алисии придумают складную историю, вроде долгой болезни, отъезда и счастливого выздоровления. Меня же никто не будет публично оправдывать и поздравлять. Может, всунут еще один орден, которому положено будет оставаться на мундире в недрах гардероба. А может, и до ордена не дойдет.

Я представила себе, что случилось бы, если бы Мартин нашел в нашем номере похищенный артефакт, который ставит под угрозу тайную операцию службы внутренней безопасности. Их вряд ли получилось бы убедить благими намерениями. Арестовывать за такое кузена королевы никто не станет, а я – совсем другое дело.

Перед глазами замелькали картинки, как я тщетно пытаюсь объяснить Эдди, а потом и профессору Шлейнеру, что ничего плохого делать не собиралась. При этом в глазах Бертольда была непреклонность, а профессор смотрел на меня с жалостью, что ранило куда больше. Потом новый закрытый суд, на котором меня признают виновной в препятствии правосудию, и

опять тюремная камера, теперь уже надолго. Возможно, я даже смогу перестукиваться с Дэном и Лелией.

От перспектив по позвоночнику пробежала ледяная дрожь, и я выпрямилась. Нет уж, не в этот раз. Теперь я уже не влюбленная девчонка, которой легко можно запудрить мозги и манипулировать. В соседней комнате грохнула дверь. Через мгновение ко мне зашел Лео. Его лицо было откровенно мрачным.

– Никаких следов артефакта, – объявил он с отвращением.

– С чего бы они должны быть? Еще не все посетители собрались. Большая часть приедет завтра утром. И как ты вообще собираешься его искать?

– Мне показалось, – напарник замялся. – Неважно. Что с тобой? Что-то случилось, пока меня не было?

– Момент истины. Я думаю, похищать артефакт слишком опасно. Это может сорвать операцию внутренней безопасности. Лучше и проще будет договориться с ними и позаимствовать Око после того, как они поймают преступника.

Новый план показался мне вполне логичным. Судя по лицу Лео, он этого мнения не разделял.

– Проще? – повторил он недоверчиво. – Вспомни, агенты едва не забрали у Розалинды наш фамильный клинок. Потребовалось вмешательство самой королевы, чтобы их остановить. И я в жизни не слышал о том, чтобы они с какими-то артефактами расстались добровольно. Вдобавок, для этого нужно будет объяснить, зачем он нам нужен. Если они узнают про Алисию, ни за что не допустят проведения процедуры. Скажут, что это слишком опасно. Будут передавать вопрос друг другу, пройдут годы до того, как кто-то вообще до него доберется!

– Да ладно? – в мой голос прорвалась ирония. – Дело одного из Гримхольдов никто не посмеет годами держать под сукном. И ты даже не пробовал обсуждать это с Эдди.

– Потому что я уверен, что он откажет! Более того, сделает все, чтобы мне помешать.

Лео прищурился:

– Что произошло? Мы же обо всем договорились?

– Неправда. Это ты придумал план. Но загвоздка в том, что ты ничем не рискуешь, в отличие от меня.

– Как это? Я сам проведу процедуру разрушения кристалла, можешь не волноваться на этот счет.

– Я не об этом. Процедура меня волнует меньше всего. Я говорю о том, что будет, если нас поймают с артефактом.

– Не поймают, – высокомерно отрезал Лео.

– Откуда такая уверенность? Здесь явно есть еще агенты помимо нас. Они не идиоты. Если выплывет, что мы сознательно вмешались в операцию, и она из-за этого сорвалась, это не оставят просто так!

– Нас не поймают, – повторил Лео успокаивающе. – Ты в магии на голову выше любого агента.

Это прозвучало так похоже на постоянные уверения Дэна в моей исключительности, что у меня свело желудок. Гримхольд подошел ближе и попытался взять меня за руку, но я отстранилась. Все неприятные переживания этого дня слились в гремучую смесь.

– Ты что, ревнуешь? – голос Лео был недоумевающим, и это оказалось последней каплей.

– Видишь ли, в отличие от тебя, мне есть что терять, – сказала я холодно. – Я не хочу закончить в тюрьме, если что-то пойдет не так.

– Этого не будет.

– С тобой, безусловно, этого не будет. Таких, как ты, в тюрьму не сажают. За вас всегда расплачиваются другие.

– Вот значит как, – медленно протянул Лео. – То есть, если что-то пойдет не так, я выйду сухим из воды, и оставлю тебя крайней, ты так считаешь?

Прежде, чем я успела ответить, он сухо усмехнулся:

– Забавно. А я-то думал, что ты обо мне другого мнения.

Гримхольд смерил меня ледяным взглядом и исчез за дверью, которая тут же закрылась. Я обняла себя за плечи, борясь с подступающими слезами. Разговор прошел совсем не так, как я планировала, и свернул не туда. Я не успела рассказать Лео об обыске и не спросила, что он почувствовал и почему пошел на поиски артефакта вечером.

Стучать сейчас в дверь соседнего номера, чтобы это обсудить, я не собиралась. Вместо этого откинулась на подушки, пытаюсь разобраться в своих чувствах. На самом деле, мне не верилось, что Лео бросил бы меня в опасной ситуации.

Проблема была в том, что про Дэна я думала так же. Он тоже спас мне жизнь, а потом использовал меня для собственной выгоды. Нашему знакомству с Гримхольдом не исполнилось еще и месяца. Маловато времени, чтобы делать далеко идущие выводы по поводу его характера.

После ссоры на душе было паршиво. Я сожалела, что невольно обидела Лео, но и сомнения никуда не делись. Интуиция подсказывала, что напарник скрывал от меня нечто важное.

В соседней комнате раздался скрип, но открылась не дверь между нами, а та, что вела на общий балкон. Я поспешно выключила свет. Сквозь шторы мелькнул силуэт Лео и снова пропал. Так и не сообразив, что ему было нужно, я решила разобраться во всем утром. Отодвинула вещи на другой край кровати, переделась в сорочку и провалилась в сон.

ГЛАВА 7

Утро выдалось солнечным и прекрасным. Вчерашние неприятности поблекли и казались пусть досадными, но мелочами. Я быстро умылась и оделась. Оглядела себя в зеркале. Легкое голубое платье сидело отлично. Застегнула сандалии, на миг задумалась о том, что сказали бы о моем наряде в столице, и решила, что мне наплевать.

В соседней комнате стояла тишина. На стук в дверь никто не отозвался. Я вышла на балкон, заглянула в окно и убедилась, что Лео в номере не было. Напарник то ли с утра пораньше исчез по каким-то загадочным делам, то ли уже спустился на завтрак. Мне тоже следовало поторопиться, чтобы успеть поесть перед конференцией.

Ресторан был заполнен людьми. Эллы среди них не было, что стало большим облегчением. Я устроилась за столиком у окна подальше от толпы. Взяла горку блинчиков со сметаной и клубничным джемом, яичницу с помидорами, бутерброды с ветчиной и сыром и две чашки кофе. Еда заняла больше половины стола. Возникший из ниоткуда официант забрал поднос, пожелал приятного аппетита и снова растворился в воздухе.

Из-за спины внезапно послышалось:

– Простите, пожалуйста. Можно к вам присесть?

Голос оказался женским и незнакомым, как и его обладательница. Рядом стояла дама на вид примерно пятидесяти лет с чашкой кофе в левой руке. Мощную фигуру с внушительной грудью, под стать оперной певице, облегалo неожиданно розовое платье с цветочками. Короткие черные волосы бойко торчали во все стороны. Зеленые глаза внимательно оглядели меня с ног до головы.

Извиняющейся дама вовсе не выглядела. Наоборот, создавалось впечатление, что любое сопротивление ей нипочем. На правой руке висела объемная сумка, ярко-красный цвет лакированной кожи вызывал желание надеть солнечные очки. Множество металлических брелоков на сумке покачивались и непрерывно звенели.

Я быстро окинула взглядом зал, вопреки всему надеясь увидеть Лео и нормально поговорить с ним до начала конференции. Напарника нигде не было. Меж тем ресторан заполнялся все плотнее, и свободных мест действительно почти не было. Сидеть с напористой незнакомкой не хотелось.

Я уже собиралась сказать, что ко мне должны подойти, когда увидела в толпе у подносов Мартина. Беседовать с агентом не было никакого желания. Мало того, что он рылся в моих вещах, так я еще и с Лео поссорилась из-за этого. Хотя стажер был только поводом, а не причиной, осадок остался. Уж лучше согласиться и надеяться, что эта дама не склонна к нудным разговорам.

– Конечно, присаживайтесь.

Незнакомка уселась на стул, плюхнула сумку на пол и поставила на стол перед собой чашку кофе.

– Гертруда Петерсон.

– Рия Голльберст.

По сравнению с моей половиной стола, заполненной едой, Гертруда казалась аскетичной особой. Мысленно пожав плечами, я приступила к завтраку. Соседка молча пила кофе, а я оглядывала зал в поисках неизвестного преступника, других агентов или своего постоянно исчезающего напарника. Увидеть удалось только недовольного Мартина, который сидел с незнакомой мне парой и ел с таким видом, словно делает кому-то одолжение.

Его соседи по столу оказались весьма примечательными. Блондин с классическими чертами лица, голубыми глазами и подтянутой фигурой сидел ко мне вполоборота. Не в моем вкусе, хотя многие женщины в зале поглядывали на него с интересом. Что-то в его манере

есть, расправляясь с едой на тарелке ножом и вилкой так, словно она была его личным врагом, показалось мне смутно знакомым.

Я не отводила глаз, пытаюсь вспомнить, кого же это мне напоминает. В этот момент спутница блондина повернулась и посмотрела на меня. В глазах стройной брюнетки загорелась откровенная ярость. Я подавила смешок и вернула свой взгляд и внимание к собственной тарелке. Новый скандал мне точно был ни к чему.

– Вы же сами прекрасно понимаете, милочка, что он на вас не женится, – негромко протянула сидящая напротив Гертруда, о которой я успела позабыть.

Прежде, чем я успела сказать, что меньше всего меня сейчас интересует свадьба, да еще и с блондином, которого я увидела первый раз в жизни, до меня дошло, что вся сцена разыгралась за спиной у моей соседки, и видеть ее она никак не могла.

– О ком вы говорите? – поинтересовалась я, продолжая жевать.

– О наследнике Гримхольдов, конечно.

Гертруда поставила на блюде чашку, наклонилась к сумочке и спустя мгновение протянула мне визитку.

– Вот, держите.

– Ваше счастье в наших руках, – прочитала я вслух. – Брачное агентство?

– Именно. Осмелюсь сказать, одно из лучших в королевстве.

Соседка снова сделала глоток из чашки с кофе, которая казалась бездонной. В ней все еще было не меньше половины содержимого, в то время как я приканчивала уже вторую и собиралась отправиться за третьей. Впрочем, сейчас мысли о кофе вылетели из головы.

– Зачем вы мне ее дали?

– Вы мне нравитесь, – Гертруда склонилась над столом и заговорщицки понизила голос. – Я могу подыскать вам отличную партию.

– Мне это неинтересно, – медленно сказала я, пытаюсь сообразить, может ли этот странный разговор быть частью некоего плана агентов внутренней безопасности, а может, преступников, или мне просто повезло встретить еще одну сумасшедшую.

– Понимаю. Сейчас вам кажется, что вы отхватили главный приз.

Гертруда выжидательно посмотрела на меня. Я вернулась к блинчикам, здраво рассудив, что оставаться голодной в любом случае не стоит, а скоро уже начало конференции, на которую лучше не опаздывать. Соседка не дождалась ответа, но это ее не смутило. К смущению она оказалась определенно не склонной.

– Посмотрите правде в глаза. Я вполне допускаю, что вы ему нравитесь. По крайней мере, сейчас. Но еще больше ему нравится шокировать свою бабушку с вашей помощью. Когда с этим будет покончено, поверьте мне, Лео Гримхольд женится на подходящей девушке, из своего круга. Для вас будет гораздо разумнее к этому моменту иметь свой запасной вариант.

– У вас на удивление хорошие познания о семье моего, кхм, – я откашлялась, в последний момент сообразив, что назвать сейчас Лео напарником будет неуместно. – Парня.

– Само собой, милочка, – согласилась Гертруда с легким превосходством в голосе. – У меня самая лучшая база, а он сейчас один из самых выгодных женихов в королевстве. Когда он жил в столице, ставки менялись едва ли не чаще, чем каждую неделю.

– Ставки? – моргнула я, недоумеваю, не потеряла ли нить разговора.

– Ставки на то, кто станет его невестой, – само собой разумеющимся тоном пояснила Гертруда. – Страсти кипели нешуточные.

– Вы тоже ставили? – зачем-то спросила я.

Воображение тут же нарисовало картинку, как Лео в своей форме стража границ бежит по стадиону. В конце дистанции вместо «Финиш» написано «Свадьба», а за напарником несется целая толпа великосветских девиц в модных платьях и туфлях на каблуках.

– Какой смысл? – соседка пожала плечами. – Я знала, что ни одну из них он не выберет.

– Откуда такая уверенность?

– Ни одна из них со мной не работала, – без тени сомнений пояснила соседка. Я даже восхитилась такой уверенностью в себе.

– Я просто наблюдала со стороны. Веселое было время. И снова будет, когда он в столицу вернется. А вы о моем предложении подумайте.

Прежде, чем я успела ответить, из-под стола послышалось рычание. Гертруда подняла с пола сумку и водрузила её на колени. Брелоки зазвенели так пронзительно, что я поморщилась. Соседка тем временем расстегнула замок и повелительно сказала:

– Тише, Мотылек!

Из недр ярко-красного лакированного монстра появилась маленькая пушистая собака. На мотылька она ничуть не походила, будучи весьма упитанной. Через пышную рыжую шерсть проглядывал ошейник со стразами. Маленькие черные глазки посмотрели на меня с неприязнью, и снова послышалось рычание. Соседка оставила в покое свою чашку и любовно погладила острое собачье ухо.

– Хватит рычать. Я знаю, что ты еще не завтракал, но води себя прилично.

Вести себя прилично Мотылек не желал. Он не сводил взгляд с моей тарелки, жадно следя за тем, как с нее исчезает последний блинчик, и рычал так, словно собирался драться со мной за еду. Мне даже захотелось первой ударить в него силой. Это было странно. Собак я любила, но к этому комку меха чувствовала отчетливую неприязнь. Возможно, причина была в том, что рассказала мне его хозяйка. Словно ощутив мои недобрые мысли, Гертруда снова закрыла собаку в сумке и поднялась с места.

– Еще увидимся.

Почему-то в этом вежливом прощании мне послышалась угроза. Я еще раз посмотрела на визитку брачного агентства на столе и убрала ее в карман. Нужно будет проверить эту странную особу. Я даже пожалела, что здесь не было капитана или Эдди. Кого-то опытного, с кем можно было бы обсудить, что именно всем окружающим нужно от Лео и от меня.

Мартин на эту роль определенно не годился, а разговоры с напарником у меня в последнее время не ладились. Кстати, интересно, чем он был занят с утра, учитывая, что на завтраке так и не появился. Я одним глотком прикончила остатки кофе и встала. Пора было отправляться на конференцию.

ГЛАВА 8

Напарник нашелся в холле. Вместо привычных брюк и рубашки он вырядился в роскошный костюм, подобающий владельцу этого особняка. Мелькнула неприятная мысль, что я рядом с ним буду выглядеть бедной родственницей. Неясно было, с чего вдруг Лео решил прийти на конференцию при полном параде, и почему не счел нужным предупредить меня.

Впрочем, даже если бы он это сделал, у меня с собой было всего одно платье, которое могло бы соответствовать наряду напарника. Я положила его в чемодан в последний момент на случай романтического ужина. Сейчас эта мысль казалась полной глупостью.

Гримхольд был так спокоен, словно вчерашней ссоры не было. К счастью, обошлось без демонстративных поцелуев на публику. Он подхватил меня под руку:

– Ты пропустила настоящее представление.

Толпа вокруг все прибывала. Мелькнула Элла, бросив на меня взгляд, полный отчетливой неприязни. Неподалеку стоял Мартин, привычно не сводивший глаз с нас двоих. Вести здесь откровенные разговоры явно не стоило. Двери конференц-зала распахнулись, и люди потянулись к входу. Лео придержал меня, когда я хотела сделать то же самое.

– Подождем немного, чтобы не давиться.

Я кивнула, надеясь успеть поговорить после того, как все разойдутся. Пока что можно было болтать о пустяках.

– Какое представление?

– Приехали кастелианцы. Поднялся такой ажиотаж, что их едва не разобрали на сувениры, – Лео усмехнулся.

Я удивилась:

– Почему? Они ведь не так редко приезжают в наши края, по сравнению с кимлан, например.

– Тебе доводилось видеть кастелианцев в боевом облачении?

– Нет.

– Тогда не буду портить сюрприз. Сама все увидишь, – загадочно отозвался Лео. – Идем. Конференция сейчас начнется.

Я вскинула брови, собираясь поинтересоваться, зачем мы вообще отстали от всех, и как именно мой напарник провел это утро, но Лео бросил на меня предостерегающий взгляд и подтолкнул в сторону зала. Пришлось молча последовать к дверям.

Большая часть расставленных по залу кресел была уже занята. К моему удивлению, Гримхольд прошагал мимо пустых задних рядов, откуда удобно было бы наблюдать за всеми. До первого ряда, где были наши официальные места, мы тоже не дошли.

Вместо этого Лео подтолкнул меня к ничем не примечательному ряду в середине зала, вдобавок, заставил дойти почти до середины. Когда мы, наконец, уселись, я уже молча закипала. От выражения эмоций меня сдерживало только понимание, что сейчас был совсем не подходящий момент. Я пообещала себе позже высказать этому нахалу все, что думаю о его манере обращаться со мной, как с бессловесной и безмозглой куклой, и устояла на сцену.

Приветствовал участников сам ректор академии Оденстаг. Я не ожидала увидеть здесь бывшего начальника и порадовалась, что мы пока что разминулись. Вести пустые беседы не хотелось. В той, прошлой жизни, он не был моим наставником, как профессор Шлейнер. Просто начальник, довольно неплохой, должна признать, но теплых чувств к нему я никогда не питала. Не могла забыть, как он собирался отдать меня под суд после первого взрыва во время эксперимента.

Я всегда думала, что в тот раз меня спас Дэн. После взрыва мы начали работать вместе. Оказалось, что многие заклинания лучше реагируют, когда на них воздействует сразу два мага.

Возникал эффект синергии, когда сила увеличивалась скачкообразно. Дэн был умным и энергичным, но мое участие определенно облегчило его карьерный взлет.

Сейчас мне стало понятно, что внутренняя безопасность в лице профессора не пропустила бы потенциал мага, который заставил взлететь на воздух целое крыло укрепленного здания. Да и сам ректор не мог не понимать своей выгоды. Мозги у него работали хорошо, иначе не продержался бы столько лет на этой должности. Выходит, я сама себе выдумала и спасение прекрасным принцем и то, что должна чем-то отплатить в ответ. Наступать на те же грабли с Лео не хотелось.

Бесконечное выступление ректора, из которого я не услышала ни единого слова, завершилось аплодисментами и смехом зала. На сцене появился первый докладчик, незнакомый тощий магистр чуть постарше меня с тщательно уложенными волосами и наградами на парадном мундире.

Лео внимал рассказу с таким лицом, словно в жизни не слышал ничего интереснее. Я попыталась сосредоточиться на содержании речи, но от мерного бубнежа сразу захотелось зевать. Вдобавок, в высказанной теории магических полей была ошибка. Методики шаманов и кимлан опровергали все идеи магистра.

Я представила, как встаю и объявляю об этом вслух, и мысленно фыркнула. Не стоило привлекать к себе всеобщее внимание, не было желания вступать в бессмысленный спор. Вдобавок, нужных формул я уже не помнила, а без них все сведется к разговорам. Забавно, что я занималась наукой едва ли не десять лет, считая от поступления в академию, и смогла полностью забыть всю теорию за последний год.

Лео тем временем достал из внутреннего кармана пиджака блокнот и знакомое перо и принялся что-то записывать. Я хотела шепнуть, что смысла в этом докладе немного, но раздумала. Напарник был далеко непрост и мог делать вид, что внимательно слушает, параллельно занимаясь своим делом. Ничто не мешало мне поступить также.

Я огляделась, в очередной раз пытаюсь вычислить среди окружающих агентов или преступников. К сожалению, это было непросто. Пользоваться магией не стоило. Учитывая, что вокруг сидели опытные теоретики и практики, магический поиск мог только привлечь ненужное внимание. Чисто внешне подозрительными казались едва ли не все присутствующие.

Сидели мы неудобно, и я в очередной раз озадачилась, почему Лео выбрал именно эти места. Теперь у половины присутствующих я могла видеть только затылки, а вертеться, пытаюсь разглядеть вторую половину зала за спиной, тоже было не с руки. В первом ряду мелькнули розовые прядки Эллы. Рядом с ней, к моему удивлению, оказался знакомый затылок с хохолком. Кадет Андрес тоже рвался к знаниям.

Мужчина по другую сторону от Эллы повернулся, чтобы что-то сказать ей, и оказался ректором. Что ж, я могла только порадоваться тому, что мы хотя бы на время оказались подальше от этого изысканного общества. Впрочем, компания на нашем ряду тоже оказалась с сюрпризом. Когда я крутила головой по сторонам, наткнулась на чужой злобный взгляд и заморгала от неожиданности.

На меня свирепо уставилась та самая девушка, которая заподозрила в интересе к её спутнику за завтраком. Сейчас нас с ним разделяли только несколько пустых кресел. Судя по взгляду брюнетки, метавшему молнии, она не только запомнила меня, но и решила, что я серьезно нацелилась на её сокровище. Вот уж повезло, так повезло. Я мысленно закатила глаза и отвернулась.

Доклад тем временем завершился под громкие аплодисменты зала. Сейчас выступающего бомбардировали вопросами. Особенно усердствовали Мартин и Элла, словно пытались перешеголять друг друга в употреблении сложных научных терминов. Лео отложил блокнот и откинулся на спинку кресла. Я воспользовалась возможностью осмотреть вторую часть зала, и, не сдержавшись, откровенно вытаращила глаза.

На соседнем ряду сидели одиннадцать мужчин вызывающе экзотического вида. Загорелые лица со шрамами и изобилие холодного оружия делали их похожими на пиратов или разбойников. Очень привлекательных разбойников, следовало признать. Кожаные штаны и белые рубашки подчеркивали мускулистые фигуры. Непривычно длинные волосы каким-то образом делали их еще более мужественными. Я с трудом оторвалась от этого впечатляющего зрелища и повернулась к сцене. Напарник бросил на меня непонятный взгляд.

– Я же сказал, что ты пропустила представление. Когда они появились, девушки едва в обморок не попадали.

– Я не планирую падать.

– Какое облегчение.

– Откуда они взялись?

– Кастелианцы. Не узнала?

– Это кастелианцы? – недоверчиво переспросила я. – Я никогда не видела их в таком количестве. И в такой одежде. И с оружием.

Лео кивнул:

– Да, обычно они выглядят куда более неприметно.

– Они тоже выступают?

– Ты имеешь в виду доклад?

– Нет, танцы с раздеванием, – не сдержалась я.

Ближайший к нам красавчик явно услышал мои слова и одарил меня широкой улыбкой. На щеке у Лео дернулась мышца, хотя внешне напарник казался полностью поглощенным новым докладом. Теперь на сцене стояла худенькая девушка в мешковатом платье. Тема действительно была интересной. Исследовать остаточные эманации тонкого мира пытались немногие, а уж сочетать при этом классическую магию с полузабытыми древними практиками было и вовсе необычно.

Этот же принцип использовала я сама, объединяя формулы с техниками шаманов и кимлан. Глядишь, вернись я год назад в академию, как собиралась изначально, могла бы выступать следующей. И меня бы тоже встречали аплодисментами. Восторга эта мысль почему-то не вызвала. Да и записывать не хотелось, хотя идеи были интересные. Вот только никакого практического применения для работы детектива не имели.

Я еще раз посмотрела на кастелианцев, гадая, о чем будут рассказывать они, и кто именно будет выступать. Мужчина, сидевший в середине ряда, выглядел самым старшим, на вид лет сорока. Загорелая кожа, крючковатый нос и черные глаза, вместе с усами и бородой делали его похожим на красивую хищную птицу.

Незнакомец заметил мой интерес и сощурился, словно изучал неведомую угрозу. Его взгляд физически придавливал к земле. Хотелось отвернуться, но я заставила себя смотреть в упор. Пасовать перед приезжим красавцем я точно не собиралась. Один за другим ко мне повернулись все кастелианцы. Давление любопытных, изучающих и даже гневных взглядов стало невыносимым. Через мгновение предводитель отвернулся к сцене, и все мужчины последовали его примеру.

Я чувствовала себя выжатой, как лимон, как после спарринга с сильным противником. Тем временем доклад девушки завершился. К моему удивлению, Лео поднялся с места и задал вопрос, который вылился в целую дискуссию. Напарник умудрялся вести спор так, чтобы показать свое знание предмета, держа при этом подчеркнуто вежливо и даже скромно. Весь зал внимательно следил за диалогом, переводя взгляд с докладчицы в нашу сторону и обратно, пока аргументы летали туда-сюда, как мячики в теннисе.

Я сидела молча, пытаясь скрыть раздражение, которое бурлило внутри, переходя в самую настоящую злость. Гримхольд явно вел какую-то игру, о которой я не имела понятия. Выяснять отношения на публике не стоило, но сдерживалась я из последних сил. Вдобавок, не могла

отделаться от глупой мысли, что утерjala нить доклада, играя в гляделки, и теперь выгляжу на фоне Лео не только просто одетой, но еще и полной дурой.

Наконец, спор завершился бурными аплодисментами и смехом зала. Докладчица и Лео с улыбками раскланялись друг с другом, словно бойцы после хорошей схватки.

На сцену походкой победительницы поднялась Элла. Она начала кратко излагать содержание одной из моих ранних работ, заявив, что разработала эту идею совместно с самой Лелией Вандертьен. Мое терпение внезапно закончилось. Я поднялась с места и вышла из зала, проигнорировав попытку напарника удержать меня за руку.

ГЛАВА 9

В холле было пусто, даже девушка из-за стойки ресепшен куда-то делась. Я глубоко вдохнула воздух и медленно выдохнула, пытаясь избавиться от переполнявшей меня горечи. Чувство долга вяло попыталось вернуть меня в зал, но быстро отступило. Выступление Эллы было последним перед перерывом на обед.

Я все меньше понимала, как можно найти злоумышленника в такой толпе. Судя по его умению не оставлять следов, он далеко неглуп и может вести переговоры о своих темных делишках прямо у всех на виду. Оставалось надеяться, что агенты внутренней безопасности все-таки не дремлют. Мое присутствие на этой конференции в очередной раз показалось полностью лишённым смысла.

За спиной послышались шаги. Кто бы сейчас не выходил из зала, я не хотела его видеть, поэтому быстро накинула заклинание полога и отошла в сторону. Через мгновение в холле появился ректор академии. Не замедляя шага, он вышел на улицу и исчез за углом дома. Я подавила вздох облегчения. Момент для светской беседы был определенно не подходящий.

Куда полезнее было потратить свободное время, чтобы выяснить, что творится с Луизой. В прошлый раз при виде меня она исчезла, а вот сейчас точно должна быть на кухне и заниматься приготовлением обеда.

Дверь в ресторан была заперта, но с замком справилось самое простое заклинание. Это казалось удивительным и даже подозрительным, учитывая, что речь шла о бывшем доме Гримхольдов, но сейчас мне не хотелось раздумывать о семейке Лео.

Я закрыла замок изнутри и пошла по пустому залу в сторону кухни на грохот посуды. Звенело так, как будто внутри кто-то пытался сыграть симфонию на крышках от кастрюль. К счастью, двери были открыты, и второй взлом устраивать не пришлось.

Внутри кипела работа. Девушки и парни в белых фартуках и поварских колпаках резали, мешали, растирали и взбивали с такой скоростью, словно какой-то маг ускорил их движения в несколько раз. У меня даже голова закружилась на мгновение. Луизы нигде не было видно. Я порадовалась, что полог прикрывает меня от лишних взглядов. Логика подсказывала, что посторонних не пустят гулять мимо готовящихся кушаний.

Из глубины кухни послышался знакомый голос:

– Грета, присматривай за супом. Бен, доведи до ума рыбу. Мария, закончи салат.

Раздавая указания, Луиза обошла свои владения, после чего повара заработали еще быстрее. Подруга бросила взгляд в сторону приоткрытой двери, сообщила, что скоро вернется, и направилась в мою сторону. Я поспешно развеяла полог, чтобы не напугать Луизу внезапным появлением. При виде меня она даже не удивилась и мрачно заметила:

– Как раз думала, когда же ты объявишься.

Я понизила голос:

– Поэтому исчезала при виде меня?

– Не здесь. Пойдем, прогуляемся.

Луиза достала из кармана ключ и обошла стоящий поблизости шкаф. За ним обнаружилась массивная дверь, через которую мы вышли во внутренний дворик. Поблизости никого не было, кроме садовника, который стриг траву на лужайке.

Луиза направилась к причалу. Около озера стояла большая деревянная скамья. Подруга скинула туфли и залезла на скамейку с ногами. Я устроилась рядом. Солнце пригревало, озеро блестело, и мое раздражение понемногу начало таять.

– Бывало у тебя такое, что пытаешься что-то сделать, но буквально все идет не так? – спросила Луиза после короткого молчания.

Я хмыкнула:

– Постоянно. Взять хотя бы эту поездку.

– Поездка служебная, я так понимаю? Захоти вы провести время вдвоем, не потащили бы с собой вашего новичка. Да и на конференцию, где полно твоих бывших коллег, ты бы не поехала по доброй воле.

Следовало признать, что за год Луиза изучила меня лучше, чем Элла за пять.

– С чего бы нам хотеть провести время вместе? – буркнула я.

– Да ладно. Я же вижу, как вы друг на друга смотрите.

Если Лео и смотрел на меня, то только как на возможность вытащить из кристалла свою сестру. Говорить об этом я не собиралась, тема была слишком опасной для обсуждений. Просто вздохнула:

– У него свой интерес, уж можешь мне поверить. Тебя-то как сюда занесло? Бросила поклонника? Он все кафе вместе с посетителями уже небось до верха цветами завалил.

Луиза даже не улыбнулась моей попытке пошутить.

– Бросила! А он за мной сюда приехал. Теперь застряла здесь вместе с ним без шансов выбраться.

Я сложила два и два и ахнула:

– Так этот красавец и есть твой неведомый жених?

– Красавец? – кислым тоном повторила подруга. – Ты его видела?

– Сидела на соседнем ряду. Из-за конференции толком рассмотреть не удалось.

О наших гляделках я решила умолчать.

– Если бы он пригласил на свидание любую из женщин в зале, она помчалась бы, роняя тапки! А ты от него бегаешь.

– И ты тоже помчалась бы?

Судя по взгляду, которым меня одарила Луиза, к кастелианцу она была не так равнодушна, как рассказывала. Я попыталась припомнить, когда в последний раз была на свидании, и не смогла. В голове всплывали прогулки и посиделки в кафе с Лео. Усилием воли я отодвинула эти воспоминания подальше.

– Он не в моем вкусе. Хотя на свидание я бы сходила. Исключительно в исследовательских целях, – подмигнула я подруге. – Никогда не была в Кастелиании.

Луиза фыркнула.

– Кстати, как его зовут?

– Роберто Федерико.

– А покороче?

– Это и есть покороче. Чтобы выговорить полную версию его имени, нужно минут двадцать.

– И что не так с Роберто Федерико?

– В смысле?

– В прямом. Что тебе в нем не нравится? Сильно старше тебя?

Старым красавец не выглядел, но я не хотела попасть впросак, предположив, что Луизу смущает его молодость.

– Всего на два года.

– Глуп, как пробка?

– Все нет. Он будет выступать с докладом завтра.

– Тиран?

– Пока не проявлял таких замашек.

Я вздохнула:

– А что тогда?

– Но ведь я его совсем не знаю! – жалобно ответила Луиза, уткнувшись лицом в колени.

– Так и не узнаешь, если будешь все время убегать.

Я внезапно поняла, что именно этим сейчас и занимаюсь.

– Ты это сейчас мне сказала или себе?

– Наверное, обеим.

Луиза уже ушла доводить до ума обед, а я все сидела на скамейке, погруженная в свои мысли. Обида на напарника не рассеялась окончательно, но поутихла. Возможно, не затянись мой завтрак из-за беседы с непонятной владелицей брачного агентства, он успел бы объяснить свои намерения, не зря же ждал у входа. После этого вокруг было слишком много лишних глаз и ушей.

Вопросов еще оставалось немало. Например, куда Лео исчез с утра пораньше, и что именно заставило его вчера вечером броситься на поиски артефакта. И почему так долго беседовал с Эллой за ужином, добавил внутренний голос. Прежде мне казалось, что такого рода светская болтовня Гримхольда изрядно раздражала. Вида он не подавал, воспитание не позволяло, но начинал безотчетно прикасаться к мочке правого уха, словно хотел заткнуть его и не слышать продолжения разговора.

Именно так он вел себя во время торжественных речей по случаю вручения нам орденов в ратуше и позже, на приеме леди Гримхольд. Тогда к Лео подошли все светские персоны города. Особенно усердствовали мамы с дочками на выданье. В кои-то веки сойдясь мнениями, мы с Эдди стояли в углу с бокалами в руках и ехидно комментировали друг другу каждую попытку заарканить выгодного жениха, происходящую прямо у всех на глазах.

Общаться с нами никто особо не рвался, несмотря на свежие ордена и недавнее спасение мира. Я подумывала и вовсе проигнорировать прием, но капитан приказал быть всем героям, и я решила не спорить. Вдобавок, втайне мне хотелось посмотреть на Лео в костюме.

В тот день мои ожидания не оправдались. Наследник Гримхольдов пришел на прием в мундире, как и все мы. На его успех это никак не повлияло, наоборот, все дамы твердили, как идет ему форма, и как трепещет их сердце при мысли, что он спас весь мир. Подробности дела были засекречены, но развороченную площадь видела половина города, так что слухи гуляли самые дикие.

Лео вежливо отвечал, что раскрывать детали не имеет права, и что работал он не в одиночку. В конце концов, Эдди надоело смотреть на эти мучения, он прервал тягостную беседу и утащил Лео на экскурсию по Гримхольд-холлу.

Вернувшись мыслями из событий недавнего прошлого в настоящее, я вспомнила, что во время разговора с Эллой Лео вел себя совсем иначе. Он был полностью поглощен разговором, не замечая ничего вокруг. Сердце сжала холодная рука, но я отодвинула эмоции и принялась размышлять.

Сразу после нашего возвращения в номер Лео исчез, а потом сказал, что почувствовал эхо артефакта. Неужели Элла и была тем человеком, который собирался заключить сделку с неизвестным преступником? Тогда понятно, почему напарник не хотел упускать её из вида. И мне нужно не сидеть на лавке, спрятавшись от всех, а приглядывать за возможной ниточкой.

Совсем скоро я очень пожалела, что не осталась у озера.

ГЛАВА 10

Тропинка под ногами была еле заметной. Она терялась в траве и разросшихся вокруг кустах. Я не обращала особого внимания, куда иду, мысленно ругая себя на все корки. Вздумай кто-нибудь сказать мне совсем недавно, что дела могут стать еще хуже, я бы не поверила. И вот, пожалуйста, именно это и случилось.

Если бы только по дороге от озера к дому я не встретила Эллу, если бы пропустила мимо ушей очередную подначку, если бы ограничилась тем, что поставила бывшую подругу на место, а не пошла дальше, назвав воровкой чужих идей... Скандал вышел знатный. Мы обе наговорили друг другу массу гадостей, а в довершение всех бед оказалось, что у этой перепалки имелось немало зрителей.

Поначалу я не поняла масштабов бедствия. Мы стояли на углу дорожки около очередной скульптурной группы. Сад выглядел пустым. Я никак не рассчитывала застать толпу, когда завернула за угол. Оказалось, что едва ли не все участники конференции вышли прогуляться, чтобы размять перед обедом уставшие от долгого сидения ноги.

Среди множества незнакомцев, которые уставились на меня с утроенным любопытством, мелькнула бледная физиономия Мартина. Это помогло мне прийти в себя. Я прошла мимо с каменным лицом, не обращая внимания на шепотки, и скрылась за углом дома. Стоило бы вернуться, найти Лео и рассказать ему о своем фиаско. Вместо этого я пошла по берегу озера по едва заметной тропинке, оставив особняк за спиной. Сейчас мне явно нужно было прийти в себя.

Конференция разворошила обиды, которые я считала забытыми. Оказалось, что злость на давнюю несправедливость до сих пор живет в моей душе. Непонятное поведение напарника задевало еще больше. Умом я понимала, что сейчас было не время и не место выяснять личные отношения, но просто выключить эмоции не получалось. Вместо дела я была сосредоточена на окружающих, и в этом не было ничего хорошего.

На мое счастье, капитана поблизости не было, не то он точно устроил бы мне заслуженную головомойку. К моменту доклада я найду подходящие слова. К примеру, заявлю, что специально отвлекала внимание от агентов внутренней безопасности. Если Эдди действительно рассчитывал на такой эффект, отправляя нас сюда, он мог поздравить себя с оглушительным успехом этой тактики. Конечно, шеф сможет вполне справедливо заметить, что такого задания мне не давали.

Впереди послышался шум, и я тут же отвлеклась от мысленного подбора аргументов для начальства. Навстречу кто-то шел. Никаких бесед не хотелось. Я отступила к высоким кустам, аккуратно раздвигая ветки, чтобы они не трещали. Судя по голосам, встречных было не меньше двоих. Как нарочно, растительность стояла плотной стеной. Стало ясно, что куда проще было пройти мимо, ограничившись приветствием, чем вылезать сейчас обратно. Это точно привлечет внимание.

Возвращаться на тропинку было уже поздно. Я присела, горько раскаиваясь, что не надела с утра темные брюки и рубашку вместо светлого голубого платья чуть выше колен. Теперь на ногах и руках красовались царапины, и меня было отлично видно на фоне темной зелени. Пришлось совершить отчаянный рывок на четвереньках. Кусты стали еще плотнее. Теперь я и вовсе застряла, не в состоянии двинуться ни вперед, ни назад.

Внезапно со стороны озера послышался голос Эллы:

– Хочет, чтобы я просто исчезла. Без претензий.

Ответ собеседника прозвучал куда тише. Я даже не поняла, мужчина это был или женщина. Очевидно было только то, что меня зажали в клещи со всех сторон. Выхода не было. Я потянулась к магии кимлан. Большинство магов были к ней нечувствительны, именно это сей-

час и требовалось. Если кто-то из прохожих почувствует, что в кустах творятся чары, они явно заинтересуются этим, а то и запустят в меня огненным шаром, приняв за нечисть. Оставалось надеяться, что судьба в довершение насмешки не послала мне умников, способных распознать чуждые плетения энергии.

Пришлось откинуть все лишние мысли и сосредоточиться. Я быстро зашептала, прося сделать явное скрытым. Мир вокруг меня тут же залила чернильная темнота. Звуки никуда не делись. Слышалось чириканье птиц на деревьях и голоса прохожих, вдохновивших меня на исследование кустов. Кажется, это были мужчины, но вслушиваться было недосуг. Я отогнала паническую мысль, что напутала с заклинанием и ослепла. Все было куда интереснее. Моя магия смешалась с той, что уже была в этом месте.

Интересно, кто же использует запрещенное волшебство поблизости от зоны тайной операции. Если мне повезет, я в одиночку поймаю главаря преступников и смогу свалить из этого райского местечка, не дожидаясь окончания конференции. В крайнем случае, мне будет, что предъявить капитану, когда он начнет песочить меня за скандал с Эллой. Это его точно не остановит, но хотя бы отвлечет.

Отдавать свои тайны кусты упорно отказывались. Я перебирала одно заклинание за другим, но в итоге добилась только того, что и звуки вокруг меня исчезли. Сомнительный результат, что и говорить. Предаваться унынию не давал вспыхнувший азарт.

Я твердо намеревалась разгадать эту головоломку. Заодно пообещала себе больше не выходить из номера без своего арсенала. Кое-что могло бы пригодиться прямо сейчас, но артефакты были далеко. С таким же успехом я могла желать то самое Око Дракона, за которым все охотились.

От безнадежности я попробовала дополнить магию кимлан шаманской техникой. Окружающая тьма сжала меня в плотных объятьях, как будто я погружалась в желе. Сердце застучало изо всей силы, и в тот же миг все закончилось. Я жадно хватала воздух. Колочие ветки, которые норовили меня проткнуть, и даже саднящие царапины были куда лучше полного отсутствия ощущений, как мгновение назад.

– Вот так сюрприз. Увидеть здесь тебя я определенно не ожидала.

В знакомом голосе было столько холода, что стало ясно – мои неприятности только начались. Прежде, чем я успела сообразить, как леди Розалинда смогла меня вычислить, и придумать, как объяснить ей, почему сижу в кустах, послышался не менее холодный голос Беатрис Лангенберк:

– Я тоже не планировала снова встречаться с вами.

На миг я пожалела, что не могу увидеть выражения лиц, с которыми светские дамы смотрят друг на дружку, но дразнить удачу и высовываться не собиралась. И без того удивительно, что меня до сих пор не заметили. Если это случится, благородные представительницы семьи Гримхольд тут же объединятся, чтобы избавиться от плебейки в моем лице.

Лучше я тихо послушаю, чтобы понять, с какой стати они обе вообще оказались здесь. Розалинда должна была сейчас выхаживать мэра, а появление Беатрис и вовсе было загадкой. Много лет назад она уехала из Монтекастелло, горожане считали ее погибшей, для приезда явно была нужна серьезная причина.

Пока что родственницы Лео испытывали друг друга молчанием. В тишине слышалось только щелканье садовых ножниц. Я ставила на то, что первой заговорит Беатрис. Ей явно было что-то нужно от бывшей свекрови.

– У меня есть основания полагать, что моя дочь жива.

Такого я не ожидала. Предположила по поведению Лео, что он не планирует говорить матери о том, что Алисия сейчас обитает в кристалле в виде духа. Видимо, напарник просто хотел рассказать об этом сам и без свидетелей. Судя по всему, леди Розалинда тоже была ошарашена новостью. Щелканье прервалось, что явно обозначало глубокую степень удивления.

Впрочем, леди Гримхольд была твердым орешком. Через мгновение щелчки возобновились в прежнем ритме.

Не дождавшись ответа, Беатрис продолжила:

– Моя дочь жива и ей требуется помощь. И вы эту помощь окажете.

Вызов не остался без внимания.

– Почему ты так в этом уверена? После похорон Алисии прошло уже пять лет. Что заставило тебя приехать сюда именно сейчас?

– Вас это не касается.

– Тогда что заставляет тебя думать, что я захочу тебе помогать?

– Захотите. Я теперь уже не та напуганная девчонка, которой была двадцать лет назад. Мне кое-что известно о ваших делах. Думаю, это заинтересует службу внутренней безопасности.

ГЛАВА 11

Я наострила уши, но Беатрис не стала уточнять подробности. Она отпустила еще несколько туманных угрожающих замечаний и получила в ответ не менее туманные угрозы Розалинды. Потом голоса исчезли. Леди то ли разошлись по своим углам ринга, то ли пошли пить вместе чай, кто разберет эти светские натуры. Я немного подождала, чтобы убедиться в том, что осталась одна, и выбралась на тропинку.

Вид у меня был плачевный. Руки и ноги исцарапались так, словно я вступила в неравный бой с пятью кошками сразу и позорно проиграла его. Незнакомые кусты оказались коварными. Даже после применения заклинания царапины всего лишь чуть поблекли, а не сошли полностью, и продолжали саднить.

Вокруг никого не было. Кто бы ни шел мне навстречу, они прошли мимо, пока я слушала чужие разговоры. Тайны из прошлого леди Розалинды меня не волновали, а вот то, что она внезапно оказалась поблизости, когда должна была выхаживать мэра, было куда интереснее. Хотя с её способностями она могла успеть поднять на ноги умирающего и за полдня. Не говоря уже о том, что о состоянии Петера мы знали только с её слов.

Похоже, Лео прав, и его бабушка тоже планирует заполучить Око. Как и его мать. Но если цель последней понятна – освободить свою дочь из кристалла, то с Розалиндой все куда сложнее. Помогать Алисии она явно не рвется, несмотря на угрозы. В этом напарник тоже не ошибся. Я огляделась по сторонам, чтобы запомнить место, и зашагала обратно к особняку. Пора было серьезно поговорить с младшим членом семьи Гримхольдов.

Стоило выбраться из кустов и выйти к озеру, как послышалась музыка. Кто-то играл на гитаре и пел на незнакомом языке. Поклонник Луизы устроил настоящий концерт у неё под окном, ошарашенно сообразила я, подойдя ближе. Сад был битком набит людьми. Участники конференции наблюдали диковинное зрелище, не слишком стараясь скрыть свой интерес.

Вид Роберто Федерико с гитарой действительно впечатлял. Кастелианского я не знала, но песня звала за собой. Хотелось пуститься в пляс. Ноги ускорили шаги помимо моей воли. Я шла вперед все быстрее, пока меня не остановили. Один из красавцев, сопровождающих жениха, тот самый рыжий парень, что подмигнул мне в зале, встал на тропинке, недвусмысленно перегородив дорогу.

Оглядевшись по сторонам, я поняла, что охрана закрыла все подступы к поклоннику Луизы. Именно этим, а вовсе не избытком деликатности, объяснялось то, что люди держались в отдалении.

Для проверки я сделала едва заметный шаг влево. Рыжик тут же отзеркалил мое движение и усмехнулся. С шагом вправо повторилась та же история. При этом красавчик успевал смотреть по сторонам, на случай, если я была всего лишь отвлекающей приманкой. Под маской веселья он был напряжен и сосредоточен. Или на конференции планировалось локальное вторжение, или кастелианцы всегда такие.

Внезапно рыжик улыбнулся шире, обхватил мои ладони своими, надо полагать, чтобы я не смогла незаметно вытащить артефакты, а потом и вовсе закружил в танце. Вырываться было глупо. Я уже поняла, что пока серенада не закончится, пройти мне никто не даст. Прорываться с боем не было смысла. Уж лучше потанцевать с красивым парнем, радуясь, что хотя бы до его секретов мне нет никакого дела.

Я расслабилась и даже закрыла глаза. Мелодия вела за собой, а слова на чужом языке проникали прямо в душу. Пойдем со мной, я подарю тебе любовь, звала песня. Не знаю, как Луиза сдержалась и не вылезла из окна с криком «Согласна!». Возможно, заткнула себе уши. Гораздо скорее, чем хотелось, концерт закончился. Рыжик отпустил меня и отвесил придворный поклон. Я присела в реверансе, а когда подняла голову, рядом уже никого не было.

Наблюдатели в саду расходиться и не думали. При виде меня шепотки зашелестели с новой силой. В толпе обнаружился Мартин с привычно обиженным лицом. Он попытался привлечь мое внимание выразительными взглядами, но я не отреагировала. Беседовать со стажером было некогда.

Андрес не воспользовался условным знаком, который показывал, что он напал на след преступника или артефакта. Значит, к делу это отношения не имеет, а выслушивать восторги в адрес сегодняшних докладчиков я определенно не жаждала. Куда важнее было обсудить с напарником внезапное появление его родственников.

Как нарочно, Гримхольд как сквозь землю провалился. Я уже собиралась вернуться в номер в надежде застать его там, как Лео вышел из оплетенной виноградом беседки в отдалении и направился в мою сторону. Со стороны его лицо казалось невозмутимым, но слишком плотно сжатые губы и едва заметная складка между бровей говорили о другом. Он злился.

– Поговорим? – холодно предложил напарник, подойдя ближе.

Я кивнула, собираясь спросить, с чего его вдруг понесло в беседку, но сообразила, что сначала нужно позаботиться о том, чтобы наш разговор никто не услышал. Лео направил меня к лабиринту, около которого стояла пустая скамья. Он шел так быстро, что мне пришлось прибавить шаг. Внезапно это показалось мне подозрительным. Я оглянулась в сторону беседки, но больше из нее никто не вышел. Лео успел завернуть за угол и добраться до скамейки. Я тряхнула головой и последовала за ним.

Когда я подошла, Лео уже сосредоточенно чертил нужные руны на земле. Убедившись, что работа завершена, я села на скамейку. Напарник уселся рядом и устался на дорожку под ногами так внимательно, словно на ней были написаны все тайны мироздания.

– Хорошо провела время?

Судя по подчеркнuto светскому тону, Гримхольд был на грани взрыва. Похоже, новостью о приезде родственников я его не удивлю.

– Познавательно, – откликнулась я.

Лео резко повернулся и посмотрел на меня с такой яростью, что я едва не подскочила на месте.

– Вот как? И что же ты познавала с этим рыжим, интересно знать?

– Каким рыжим?

– Твоим партнером по танцу.

– Он-то тут при чем?

– Он ушел из зала следом за тобой. Или это совпадение?

На последнем слове Лео иронически поднял бровь. Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения.

– Это не я постоянно исчезаю, ни слова не говоря! И у тебя нет никакого права закатывать мне сцены и требовать объяснений!

– Ты же сама сказала, что не хочешь быть втянутой в поиски Ока! А теперь дуешься, что я занимаюсь этим в одиночку?

– Я сказала, что не хочу воровать его под носом у службы внутренней безопасности, о поисках речь не шла.

– Извини, что не уточнил детали, когда ты обвинила меня в попытке сделать тебя крайней!

– Я не имела в виду...

Я резко замолчала, оборвав себя на полуслове, потому что с дорожки на нас с неподдельным любопытством смотрела Гертруда Петерсон, руководительница брачного агентства, которая под села ко мне за завтраком. Мотылек стоял у ног своей хозяйки. Маленькие глазки уставились на меня с такой яростью, что на мгновение показалось, что это не собачка, а нечто

куда более опасное. Лео повернул голову вслед за мной и посмотрел так, что Гертруда тут же подхватила Мотылька на руки и исчезла за поворотом.

– Полезное умение вымораживать людей одним взглядом.

Нежданное появление Гертруды помогло мне прийти в себя, так что снова заговорила я уже спокойным тоном.

– Жаль, не со всеми срабатывает, – фыркнул Лео, покосившись на меня. – Не знаю, кто это был, но от неё разит запретной магией.

– Как ты это почувствовал?

Прежде я готова была списать свои ощущения на обычную неприязнь к этой проницательной даме. Вместо ответа напарник мрачно вздохнул:

– Она нас не слышала, но по виду наверняка поняла, что мы ругаемся. Знать бы, кто она и как это может откликнуться.

– Не волнуйся, ниже мои шансы уже не упадут, – отмахнулась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.